

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

ХВОСТАТЫМ
ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО!

Хвост и Крылья

Екатерина Вострова

Хвостатым здесь не место!

«Автор»

2020

Вострова Е.

Хвостатым здесь не место! / Е. Вострова — «Автор»,
2020 — (Хвост и Крылья)

Когда муж погиб, а свекровь отняла квартиру, у Кристины остался лишь один выход – отправиться с новорожденной дочерью на окраину города, в маленький дом, предназначенный под снос. Неожиданно в ее жизнь вмешивается богатый сосед. Стоит ли принимать помощь незнакомого мужчины? Что он потребует взамен? И как быть с тем, что из штанов у него торчит... длиннющий хвост?! Еще одна книга по этому миру, в которой встречаются герои «Хвоста»: Крылатым не входить Так же не пропустите мою новую книгу в том же жанре: Рогатый папа!

© Вострова Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Екатерина Вострова

Хвостатым здесь не место

Глава 1

Я пыталась попасть ключом в замочную скважину, но тот не шёл. Разозлившись, не выдержала и громко хлопнула ладонью по двери.

– Да что же это!

Моя новорождённая дочка, которую я прижимала к себе, испугавшись громкого звука, заплакала.

– Тише, маленькая моя, тише, – зашептала я ей, укачивая. – Сейчас мама откроет квартиру, и мы наконец будем дома. Потерпи ещё немного.

Дочка затихла, а я с изумлением услышала шаги за дверью. Там кто-то есть! В первое мгновение в душе вспыхнула безумная надежда, что это шаги Ивана, и теперь, когда Алюша родилась, мы заживём счастливой семьёй. Но тут же оборвала себя, вспоминая, что муж погиб, пока я была в роддоме, а мы с дочкой остались вдвоём. Кто же тогда в квартире?

Замок зловеще щёлкнул в тишине подъезда, и когда дверь открылась, я наконец получила ответ на свой вопрос:

– Инна Эдуардовна, здравствуйте... – передо мной, скрестив руки на груди, стояла свекровь.

Привалившись к проёму, она полностью загрозила собой весь проход.

– Чего приперлась, Кристина? – вместо ответа на приветствие спросила женщина.

От подобного обращения я буквально потеряла дар речи. В одной руке у меня ребёнок в выписном конверте, в другой ключи, а в ногах лежит огромный пакет с вещами из роддома. Я вернулась домой после двух недель в больнице.

– А вы... помочь пришли? – глупо спросила я, не понимая, что происходит.

Ваня с матерью почти не общались, да и видела я её от силы раза три или четыре за два года своего брака. Последний раз на похоронах, куда отпросилась из больницы на несколько часов, оставив Алечку на попечении медсестёр. А ведь там эта женщина и словом со мной не перекинулась. И уж точно я бы запомнила, если бы она упомянула, что хочет погостить у нас дома.

– Помочь? Разве что помочь собраться тебе и твоему приплоду, чтобы ты свалила подальше от моей квартиры, – хмыкнула свекровь, не двигаясь с места.

– Вашей?

– А мой сын тебе не говорил? Квартира была записана на меня и куплена на мои деньги. Или ты, лимита подзаборная, думала, что передком потрясла, и сразу долю получишь? Да ты даже не прописана тут. Так что вещи заберёшь, и чтоб я тебя больше не видела, поняла?

– Но... но... – от волнения дыхание перехватило, и я стояла, беззвучно открывая рот, не в силах сказать ни слова.

Неужели это правда? Ваня мне говорил, что квартира ему досталась от отца, и я верила. А что до прописки – просто не было надобности, на учёт меня поставили в больнице и так – хватило заявления в регистратуре. Иван говорил, что ему некогда этим заниматься, и что вот родится ребенок – сразу двоих и пропишет...

Свекровь чуть отошла в сторону, и я увидела, что в коридоре за ней стоят собранные сумки. Рядом с ними два больших чемодана – это моя швейная машинка и оверлок. До декрета я работала в швейном ателье по соседству и иногда брала заказы на дом.

– Так, Кристина, я серьёзно. Забирай свои баулы и уматывай.

– Мне ведь некуда идти, Инна Эдуардовна...

– Не мои проблемы. Или забираешь вещи, или я их с балкона выкину. И так лежат тут, место занимают уже столько времени.

– Но ведь Аля и ваша внучка! Как вы можете нас выставить?! – в груди поднялась волна злости, а на глазах выступили слёзы.

Ну куда я сейчас пойду? Денег почти нет. Ребёнка кормить пора, а из родных и близких в этом городе у меня был только Ваня.

– Моя ли? – звонко переспрашивает свекровь, уперев руки в бока. – Это Ванечка дураком был, змею пригрел, а я-то знаю, что ты ему изменяла. Постоянно мужики к тебе бегали! Заказы она брала якобы! Швея хренова. Прошмандовка ты – вот кто!

Нагуляла пузо и его сгубила, думала, квартиру получишь? Хрен тебе! Бери вещи и выметайся.

– Что вы такое говорите... – от криков свекрови малышка заворочалась. Я поспешно отвернулась и принялась качать её на руках. – Побойтесь Бога!

– Это ты бойся! – она демонстративно повернулась и, подцепив одну из сумок, выставила её на лестничную клетку. – И если какие-то вещи остались, то считай, что это в счёт проживания в моей квартире за два года. Не устраивает – подай на меня в суд.

И перекидав одну за одной сумки и чемоданы, она захлопнула дверь прямо перед моим носом.

Аля снова заплакала.

– Тише, тише, солнышко. А-аа-а! – успокаивая ребёнка, я словно говорила это самой себе.

Хотелось разреваться. Усесться на собранные пожитки и упиваться жалостью к себе, но разве я могла себе это позволить? У меня на руках моя дочь, которой нет и месяца, и хотя бы ради неё я обязана быть сильной и что-нибудь придумать.

Ключи всё ещё были у меня в руке. Теперь-то мне было понятно, почему у меня не получалось открыть ими дверь – свекровь наверняка сменила замки, чтобы я не попала внутрь. Но сейчас всё мое внимание было приковано к большому ключу от навесного амбарного замка.

Внезапно дверь снова открылась, я встрепенулась, поспешно утирая одной рукой глаза. Не хватало, чтобы эта стерва видела, что я плакала!

– Еще что сказать хотела, – надменно бросила она. – Я видела в документах свидетельство на дом и участок. Оформлено на тебя, но я знаю, что это всё на Ванины деньги куплено. Имей в виду, я потребую долю с Ваниного наследства. Всё, что в браке куплено – пополам, на кого бы ни оформлено, я консультировалась.

И она вновь захлопнула дверь.

Где-то месяц назад, когда я уже была на больничном, мы с Ваней осуществили свою давнюю мечту – купили участок на окраине нашего города. На участке стояла ветхая лачуга под снос тысяча девятьсот шестого года постройки, но когда мы её осматривали, я отметила, что та подключена к электричеству, и там даже имелась обветшалая русская печка с большой лежанкой.

Сам участок стоял на отшибе, но зато ниже по улице было построено несколько богатых домов с высокими заборами. Мы с Ваней мечтали, что когда-нибудь тоже сможем построить такой. Вот накопим денег!..

Построить дом на зарплату швеи у меня не выйдет, но ведь можно продать участок.

Мысли об этом немного приободрили.

В кармане лежал телефон и пара сотен наличных, да ещё на карточке было тысяч десять – все, что осталось от больничного. Декретные начнут платить только через два месяца, и до этого момента ещё надо дожить. Деньгами у нас в семье заведовал муж, с его же зарплаты шли накопления, в то время как на свою я покупала продукты, бытовую химию и мелочи для дома.

Подумав, вызвала такси. За то, чтобы воспользоваться детским креслом, придётся доплатить еще пятьдесят рублей к сумме заказа, но выбора нет.

Кроме того, идти мне некуда, да и если подать объявление на продажу – участок надо будет показывать будущим владельцам.

Через пять минут машина уже была у подъезда. Пришлось просить водителя помочь затащить вещи в машину, но в итоге всё легко уместилось, и мы выехали.

Приближалось лето, был конец мая, тепло. Когда мы проезжали мимо городского парка, я увидела множество довольных мамочек, гуляющих с колясками, и от этого защемило сердце.

У меня самой не было ни коляски, ни кровати, ни достаточного количества детских вещей. Ваня говорил, что покупать всё это заранее – плохая примета, и я, дура, его слушала. Хорошо ещё, что для Али не нужны смеси, так как своего молока пока хватает.

Машина остановилась не у того дома, который нужен, а напротив. У массивного трехэтажного особняка. Высокий забор был обвит зелёным плющом и полностью скрывал то, что находилось внутри. Я решила не поправлять водителя и позволила ему поставить мои пожитки на обочину.

– А ворота не откроют? – с сомнением спросил он.

– Никого дома нет, сейчас подъедут и помогут мне. Вы не переживайте, – безбожно соврала я, стараясь удержать улыбку.

Показывать тот дом, куда мне действительно надо, не было никакого желания – не хватало еще, чтобы таксист настучал в службу опеки, и у меня забрали мою малышку.

Когда машина скрылась из виду, я, не выпуская Алечку из рук, по одному перетаскивала пакеты и сумки к своему порогу.

Дужка навесного замка отскочила, и дверь, скрипя, отворилась.

Входить внутрь было жутковато. Посветив телефоном, первым делом нашла счётчик и ввернула пробки, после чего пощёлкала выключателем. Грушевидная лапочка под потолком, вспыхнувшая жёлтым светом, заставила облегчённо выдохнуть. Работает!

Обошла дом. Небольшой, всего две смежные комнаты, веранда, забитая каким-то хламом, и кухня. Пол прогнил, и каждый шаг по нему отзывался скрипом. Маленькие окошки изнутри закрыты ставнями. В некоторых из них разбиты стекла. Туалет на улице, а вместо водопровода на кухне – умывальник с ведром.

Но как же мне повезло, что за все время, что дом стоял пустым, его не облюбовали бомжи и прочие сомнительные личности. Хотя... мы с Алей тоже теперь в некотором роде сомнительные личности без определённого места жительства.

Затащила внутрь все свои вещи и закрыла дверь на тяжелый деревянный засов, ощущая себя в безопасности.

Вытащив швейную машинку, устроила в раскрытом чемодане кровать для моей малышки, обложив дно пелёнками, привезёнными из роддома, и своими вещами.

Немного поев, она сладко уснула, а я принялась обыскивать дом в поисках того, что могло бы пригодиться.

Прежде всего мне нужно было ведро или какая-нибудь кастрюля, в которую можно было бы набрать воды, и, к счастью, на кухне я смогла найти две пригодных к использованию алюминиевых посуды и один бидон литра на три.

На улице стоял покосившийся колодец, и, открыв крышку, я обнаружила внутри привязанное на цепь ведро. Раскрутив ворот и зачерпнув воды, я с некоторым трудом вытащила ведро обратно.

Две недели после родов я провела в больнице не просто так, а из-за возникших осложнений. Сейчас всё было уже в порядке, но от поднятия тяжестей врачи рекомендовали воздержаться.

Из ведра я перелила воду в бидон и унесла в дом. На веранде стояла плита, труба от которой выходила на улицу к запертому в железном коробе газовому баллону. Повернув ручку у плиты, убедилась – он ещё не пустой, и готовить можно.

После покупки мы приезжали в этот дом с Ваней лишь раз. Он тогда разобрал сарай, сложив оставшиеся доски позади дома. Их можно было использовать вместо дров.

Тогда мы провели здесь целый день, и обед я готовила тут же. Так что, поискав, я нашла спички, открытую пачку гречки, немного соли и несколько пакетиков с чаем. Негусто, но на сегодня хватит.

Вскипятила воды, заварила чаю и сделала себе порцию вареной гречки.

Кружки и столовые приборы остались от прошлого визита с мужем.

После ужина взялась за уборку, протёрла пыль, пол. В одной из комнат стояла старая железная кровать с тонким матрасом. Первой мыслью было – выбросить, но в моём случае это непозволительная роскошь. Вредителей в нём не обнаружилось, и, хорошенько поколотив его, решила оставить.

За прошедшие полдня вымоталась настолько, что перебрать вещи, которые мне собрала свекровь, не могла уже просто физически.

Хорошо ещё Аля вела себя тихо и большую часть времени спала. Расстелив свой больничный халат вместо простыни, я мгновенно выключилась, стоило только прилечь.

На следующее утро с новыми силами взялась за работу.

Чемодан, установленный на широкую деревянную скамейку, отлично справлялся с ролью переносной люльки. Хотя, конечно, коляски катастрофически не хватало. Поискав в интернете предложения по продаже старых вещей, нашла несколько отличных вариантов практически даром, но все они были в противоположных концах города. Ехать туда на такси – слишком накладно, придётся автобусом с дочкой на руках.

Впрочем, выхода не оставалось, и решила, что если до завтра не найду что-то поближе, то так и сделаю. Сегодня же ещё раз подсчитала свои финансы. Денег у меня оказалось негусто – всего десять тысяч двести три рубля. И как растянуть их до того момента, пока не начну получать пособие, я не имела ни малейшего понятия. Выходило чуть больше ста шестидесяти рублей в день. Даже если на дом найдётся покупатель, у меня просто-напросто не хватит денег, чтобы оплатить сопутствующие расходы. Был ещё один вариант. Вернуться в родной город. Вот только билет на поезд стоил больше половины моих сбережений, а почти двое суток в пути с младенцем – большое испытание, да и рады там мне не будут.

А ведь здесь ещё оформлять документы в связи со смертью Вани.

Сердце привычно пропустило удар, когда мысли свернули к теме гибели мужа. В ситуации, в которой я оказалась, был лишь один несомненный плюс – мне совершенно некогда было горевать.

Чтобы понять, с чего начать, залезла в интернет с телефона. В итоге около часа ушло только на то, чтобы попытаться разобраться в хитросплетениях нашего законодательства. Даже оформить пенсию по утрате кормильца было не так просто. Все документы и свидетельство о смерти находились у Ваниной мамы, вряд ли она согласится мне их отдать, значит – придётся заказывать дубликат...

Вздохнув, отправилась в магазин. Судя по информации в телефоне, ближайший – в пятнадцати минутах ходьбы – уже должен был открыться.

В доме было старое покосившееся трюмо с мутным зеркалом. Мои каштановые, чуть выющиеся волосы в нем казались совсем тусклыми, как, впрочем, и весь мой вид. Сама себе я сейчас напоминала серую мышку, живущую в старом доме. Но чем меньше на меня обращают внимания, тем лучше.

Взяв дочку на руки, отправилась за покупками.

Простояв минут пять перед прилавком, прикинула, что раз холодильника у меня нет, то все, что портится – не для меня. В итоге взяла пачку дешёвого чая, пакет овсянки, сахар, буханку хлеба и ванильные сухари. Немного поколебавшись, взяла одно маленькое куриное бедро. И пусть норму расхода я выполнила почти за два дня, но мне – кормящей матери – голодать нельзя.

Дома приготовила овсянку на воде и, позавтракав, поставила вариться курицу. Выйдя вместе с Алечкой на улицу, я принялась фотографировать дом, чтобы выставить его на продажу. В любом случае, это процесс небыстрый, так что чем раньше размещу объявление, тем раньше найду заинтересованных.

В голове медленно, но верно зрел план действий. Нужно позвонить на работу и договориться о заказах. Моя машинка со мной, а Алечка – спокойная девочка, мне очень повезло. Если бы я смогла брать подработки, это решило бы большую часть наших проблем.

Да и старым клиентам было бы неплохо позвонить, сообщить, что я снова готова к сотрудничеству. Приглашать их, правда, придётся в этот самый дом, и они неизбежно увидят тут мою дочку... Впрочем, можно будет придумать, что мы здесь на лето, отдыхаем от городской квартиры.

Когда я позвонила, владелица ателье была рада меня слышать, ведь это значило, что можно будет платить мне меньше и неофициально, экономя деньги на налогах.

– Ну смотри, Кристина, – предупредила она строгим тоном, тщательно скрывая свою заинтересованность, которая все же нет-нет, но проскальзывала. – Мы давно знакомы, пойду тебе навстречу. Но просрочишь хоть один раз – больше подкидывать ничего не буду.

– Да-да, конечно, Анна Евгеньевна! – с преувеличенным воодушевлением согласилась я. – Не подведу.

– Ну, тогда можешь приехать сейчас, забрать ткань. Несколько изделий из материала заказчика, мерки Марина сняла, но она одна не успевает, а нового человека на твоё место пока не нашли. Кстати, ты ведь в курсе, что должна занести справку из роддома к нам? Тебе выплата полагается по случаю рождения.

– Хорошо, через два часа приеду, – легко согласилась я и попрощалась с начальницей.

Вопрос коляски снова встал ребром. Пришлось звонить ещё и по объявлениям. Очень надеялась, что мне повезёт, и первая же из тех, что я посмотрю, подойдёт. Потому что тащить на себе и ткань, и ребенка просто невозможно. А так я могу загрузить всё, что заберу с работы, в корзину внизу коляски.

Очень радовала новость о том, что мне положены ещё какие-то деньги. Стоило сегодня поговорить с нашим бухгалтером на работе, быть может, она скажет, куда я ещё могу обратиться за помощью?

Что ж, буду решать проблемы постепенно. Сначала схожу на работу.

Посмотрев расписание маршрутов, я поняла, что у меня есть ещё полчаса. За это время собралась и разместила-таки сделанные ещё утром фотографии дома на сайт для продажи. Указав в объявлении ту же сумму, за которую и приобретался дом с участком, я почувствовала себя так, словно она уже была у меня в кармане.

На самом деле, все не так уж плохо, и я обязательно справлюсь.

* * *

Так пробежало лето. Мне удалось оформить документы, получить выплаты и немного наладить быт.

Разбитые окна закрыла фанерой, вычистила дом, нашла нового постельного белья, даже повесила занавески. Обстановка всё ещё оставалась плачевной – но хотя бы больше не было пыли, пауков. Одежду для дочери так же нашла сама по большей части из обрезков, остаю-

щихся от заказов. Разработала огород – к осени у нас должна была быть своя картошка. Даже цветы посадила под окнами, пусть не азалии, которые так любила моя бабушка, но пышные кустики бархатцев.

Нужно ещё было ремонтировать пол, стены, вот только ночи с каждым днём становились всё холоднее, Алечка начала капризничать из-за постоянных колик. Я брала всё меньше заказов. Продать дом сейчас тоже было невозможно – часть наследства по закону принадлежит теперь Ваниной матери, и, судя по всему, миром с ней мне договориться не удастся.

Печку в доме топить было нельзя – она была неисправна, сильно дымила. Я бесконечно просматривала объявления о сдаче жилья – на осень и зиму нужно куда-нибудь перебраться. Но на съём катастрофически не хватало денег.

А в конце лета произошло событие, полностью поменявшее нашу жизнь.

В один из вечеров августа мы пораньше легли спать. Малышка весь день капризничала, а я так и заснула рядом с ней, просто отключившись.

Где-то через пятнадцать минут меня разбудил страшный грохот.

От испуга я свалилась на пол, резко вскочила, проверяя ребенка. Алечка плакала, но стоило взять на руки, как она быстро успокоилась и снова уснула.

Положив ребенка обратно, я, осторожно откинув засов, выглянула наружу.

Кажется, взрыв произошел где-то рядом. Кусты перед моим огородом были примяты, должно быть, туда что-то отлетело. Подошла ближе и увидела валяющийся на дороге кусок соседской изгороди. Я схватилась за телефон, чтобы вызвать службу спасения, но так и застыла на месте.

В кустах у моего дома лежал мужчина. Одежда на нём порвалась, кое-где виднелись кровь и ссадины. Он выглядел не старше тридцати, хотя почти вся голова была седой. Но странным было не это, а длинный тонкий хвост, торчащий из порванных брюк.

Глава 2

Шумно выдохнув, я постаралась взять себя в руки.

Нужно было проверить, жив ли пострадавший, и после уже вызвать наконец скорую. А вместо этого я паялилась на чёртов хвост!

«Хвостатых мужчин не бывает!» – повторив это словно мантру, тряхнула головой, заставила себя наклониться и принялась сосредоточенно выискивать артерию, нащупывая пульс.

Вдруг мужчина дёрнулся и резко выбросил вверх руку, перехватывая моё запястье, сжимая с нечеловеческой силой.

– Спрячь меня, – прохрипел он, с трудом открывая глаза, которые тут же снова начали закатываться.

– Вам помощь нужна... – опешила я, пытаюсь вырвать руку, но тщетно.

– Спрячь, – повторил он и вновь потерял сознание.

Я затравленно огляделась – пока на улице никого не было, что странно. На такой шум должна была сбежаться вся улица. Может быть, это разборки каких-то бандитов? Если так, то мужчина вполне может опасаться, что если первыми его найдут те, кто организовал покушение, то просто добьют его. Но имею ли я право подставлять под угрозу дочку? Если кто-то узнает, что я помогла, то последствия могут быть очень плохими.

Чёрт! Что же делать?

Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце и собраться.

Была не была...

Приняв решение, схватила хвостатого под мышки и потащила в сторону крыльца. Я еле смогла поднять его на ступеньку, а затем рывком втащила на веранду.

Далеко от двери уносить не стала, оставив прямо там. Открыла одно из окон, в котором не было стекла. Выбежав на улицу, разровняла граблями землю, заматавая следы. Вдалеке уже слышался вой сирен, когда я защелкнула амбарный замок на двери, а сама залезла в дом через разбитое окно, тут же закрыв его изнутри. Скорее бросилась к выключателям, чтобы никто не заметил свет.

Отдышавшись с минуту и проверив малышку, я мышкой прокралась туда, где рядом с дверью лежал всё ещё бессознательный незнакомец.

Взгляд снова наткнулся на «хвост» мужчины. Что это всё-таки такое?

Не в силах справиться с любопытством и желая убедиться, что это всего лишь часть какого-нибудь маскарадного костюма, я осторожно присела на колени и дотронулась до хвоста.

Верёвкой тот, как я сочла вначале, определённо не был. Теплый, с жёсткой седой шерстью в тон волосам мужчины, он был похож на обезьяний, с тем лишь отличием, что на конце находилась пушистая кисточка.

Интересно, как он крепится? Достала телефон, посветив себе фонариком. Бросив быстрый взгляд на лицо незнакомца и убедившись, что он до сих пор без сознания, наклонилась поближе к ягодицам мужчины. Затем осторожно заглянула за порванную ткань на брюках.

Охренеть! Он буквально встал ему в... копчик.

Резко отодвинулась, зажимая ладонью рот.

Так, Кристина, спокойнее. Просто дыши. Нужно мыслить логически.

В современном мире, при большом желании и деньгах, пришить себе можно что угодно, не только хвост. Ведь наращивают люди себе клыки, чтобы походить на вампиров. А некоторые делают пластические операции, изменяя лицо, трансформируя его, например, в кошачью морду. Должно быть, мужчина, что лежал сейчас у меня на крыльце, был из этой же породы. В том смысле, что собственное тело его не устраивало, и он решил пришить себе хвост.

Что ж, это, конечно, странно, и, возможно, у него не все в порядке с головой, но кто я такая, чтобы его осуждать? Избавиться бы от него ещё поскорее, а то близость сумасшедшего к дочери сильно нервировала.

На улице послышался лай собак, шум машин, людские крики, а спустя несколько минут кто-то начал ходить по моему огороду.

Я предположила, что раз я слышу, что происходит снаружи, то и меня вполне могут услышать.

– Вон там, видел? Кусты примяты, – послышался высокий мужской голос за дверью.

– Значит, туда и отбросило, – согласился второй.

Говорящие явно стояли совсем близко, и от этого по телу поползли мурашки, а внизу живота похолодело от страха.

– Уполз, чёрт, – судя по звуку, говоривший сплюнул на пол. – Мало его приложило.

– Мозголом будет опять недоволен, – вздохнул неизвестный и вдруг подёргал дверь.

От окатившего меня ужаса я забыла, как дышать. Мама дорогая, во что я вляпалась? Воображение тут же нарисовало образ того самого Мозголома, о котором шла речь. Что за вульгарная кличка времён девяностых? Должно быть, это какой-нибудь бандюган. Крепкий, с огромными кулаками и зверским взглядом. Один удар – и череп проломлен.

– Дом закрыт. Надо бы прочесать вон те заросли. И опросить соседей. Вдруг его кто видел...

– Проверим сначала здесь. Чего встал? Дверь ломай!

От этой фразы буквально волосы на затылке зашевелились. Вот сейчас эти громилы ввалятся сюда, и заодно и мне достанется. И почему я вечно во всё вляпываюсь?

– Андрей Андреевич? – услышала я приглушённый зовущий голос, явно доносившийся издалека.

– Только её здесь не хватало. Уходим! Живее!

Вместе с тем, как чужие шаги удалялись от двери всё сильнее и сильнее, я потихоньку начала приходить в себя.

Мой дом из-за разросшихся кустов почти не просматривается с дороги, но все равно лучшим решением было не включать свет и сидеть тихо. Если бандиты вернуться, то они просто вышибут дверь, добьют хвостатого и устранят меня как нежелательную свидетельницу.

В животе заурчало, да так громко, что если бы головорезы всё ещё были за дверью, то наверняка бы услышали этот звук.

В последнее время старалась экономить и откладывать как можно больше, чтобы получилось снять квартиру на осень, вот только пока нужной суммы у меня не было.

– Где это я? – испугавшись раздавшегося в абсолютной тишине голоса, дернулась и схватилась за грудь.

Чёрт побери, я так заикой скоро стану!

Хвостатый незнакомец тяжело приподнялся на локтях, вглядываясь в темноту.

– У меня дома, – я поднялась на ноги. – У вас что-то взорвалось, и вас отбросило прямо в мой огород.

– Что ж, в таком случае, должен сказать спасибо, – незнакомец так же не спеша поднялся на ноги.

– Вам нужно промыть раны... – начала я, но в этот самый момент внутри дома заплакала моя дочурка. Я мгновенно кинулась к ней, позабыв обо всём на свете. Взяла Алечку на руки и, одним движением расстегнув верхнюю пуговку на рубашке, приложила её к груди.

Хвостатый тип, чуть прихрамывая, вошел следом, и мне на мгновение почудилось, что его глаза блеснули в темноте жёлтым цветом, как у кошки.

Было темно, и он никак не мог видеть подробностей, но всё равно стало очень неловко. От взгляда мужчины я смутилась. Жар прилил к щекам, а меж лопаток вдруг нестерпимо защекотало. Я повернулась спиной и предостерегающе прошептала:

– Не подходите, пол скрипит, вы её напугаете.

Хвостатый остался на месте, но я по-прежнему ощущала его взгляд. Когда дочка успокоилась, я хотела уже было положить её, но столкнулась еще с одной проблемой.

Застегнуть рубашку я смогу, только положив малышку, а для этого придётся опять повернуться лицом к навязчивому незнакомцу.

– Отвернитесь! – всё так же шёпотом попросила я, хоть и понимала, что это глупо. В такой темноте вряд ли хоть кто-то способен что-нибудь разглядеть.

Мужчина неопределённо хмыкнул, но всё же отвернулся, а я тем временем поспешно положила Алечку и наконец застегнулась.

Краем глаза я уловила странное движение. Приглядевшись, поняла, что это... хвост. Он двигался.

Бред какой-то.

– Мы ведь в том убогом сарайчике? – как ни в чём не бывало спросил незнакомец. – Я одно время хотел выкупить его и снести, чтобы вид из окна не портил, но потом было не до того... Что ж, хорошо, что я этого не сделал. Андрей Финик. К вашим услугам.

Он вежливо склонил голову, и мне ничего не оставалось, кроме как ответить:

– Кристина.

Фамилию я ему называть не собиралась, слишком уж подозрительная он личность. И вообще, лучшим вариантом было бы выставить его за дверь. Раз уж он вполне жив-здоров, то может поискать убежище в другом месте, а не подставлять под удар меня и мою дочь.

– Да-да. Балашова Кристина Олеговна, девяносто четвертого года рождения. Я в курсе.

Несмотря на темноту, я была готова поклясться, что хвостатый сейчас самодовольно улыбался.

– Откуда вы?... – страх вернулся с удвоенной силой, кажется, даже волосы на голове зашевелились.

– Это моя работа – всё и про всех знать, – усмехнулся Финик. – О! Да не бойтесь вы так.

Он вдруг оказался совсем рядом и сделал это так стремительно и бесшумно, что опять заставил меня дернуться.

– Успокойтесь. Сказал же, я одно время хотел выкупить участок, а потому, когда предыдущие владельцы договорились о сделке с вами, они ещё раз пришли ко мне удостовериться, что я не против. Я здраво рассудил, что если дом покупает молодая пара, то вполне вероятно, что они скоро сами снесут лачугу и поставят на её месте что-нибудь приемлемое. Я был не против. Зачем мне возиться и тратить деньги, если проблема решится сама собой?

Он просто видел документы.

Я нервно облизнула губы, понимая, что уже начинаю накручивать себя по любому поводу.

– Видимо, я просчитался. Судя по всему, снос предполагается нескоро, – хвостатый вновь вернулся к своему насмешливому тону. – Сбежали от мужа?

– Нет.

Продолжать этот разговор не было никакого желания, а потому я отвернулась и направилась в сторону разбитого окошка. Там, сквозь щель в ставнях, просматривался огород.

Пол предательски закрипел, и я остановилась, ощущая себя словно посреди минного поля. Не разбудить бы дочку!

– Нет? Тогда, может, вы сбежали вместе с ним? Прячетесь от кредиторов? – вдохновенно предположил он. – Снова не угадал? Может быть, этот сатрап и деспот изменил вам и выгнал?

– Не говорите так о Ване! – не выдержала я, чуть повышая голос, но тут же оборвала себя.

– Оу. Сколько эмоций. Так что у нас случилось с Ваней?

Назойливость хвостатого гостя начинала раздражать, а потому, в надежде на то, что он устыдится и перестанет задавать вопросы, я всё же ответила:

– Он умер.

Но, очевидно, совесть у Финика отсутствовала.

– А вы?

– Что «я»? – от подобной наглости на мгновение опешила.

Его тон вдруг стал предельно серьёзен, исчезли все шуточные нотки:

– Это не то место, где можно ожидать увидеть убитую горем вдову с новорождённым ребенком. Что вы здесь делаете?

– Это мой дом, и я тут живу, – я уперла руки в бока и состроила самое строгое выражение лица, после которого Ваня обычно сразу понимал, что он неправ, и спешил извиниться.

Правда, в этот раз эффект был нулевой – для гневных взглядов было слишком темно.

– Тут хотя бы электричество есть?

– Есть! – точка кипения становилась всё ближе. – И даже газ есть. В баллоне.

– Ну, в таком случае – просто шикарные условия. А до того, как ваш муж умер, вы где жили?

– Какая вам разница?

– Как я уже сказал, мой дом рядом. Но я не жил там какое-то время, а теперь возвращаюсь.

– В любом случае – это не ваше дело, – я скрестила руки на груди, надеясь, что он поймёт, что разговор окончен.

– Теперь – моё, – он сказал это так просто. Не бравируя, просто констатируя факт, так, что если бы речь шла о чем-либо другом, вряд ли я бы даже задумалась, чтобы возразить. – Всё равно узнаю, так что если хотите рассказать мне свою версию случившегося, то самое время.

Я замолчала, отчаянно борясь с желанием вышвырнуть этого зарвавшегося хвостатого прямо из окна. До чего же наглый и самоуверенный тип! А хуже всего то, что если он задастся целью, то действительно может всё обо мне узнать.

Если кто-нибудь спросит свекровь, она обязательно поведаст историю, что рассказала мне сама. О том, что я не заказы брала на шитьё, а занималась проституцией и нагуляла ребёнка не от мужа.

А ещё в голове отчаянно забилась запоздавшая мысль о том, что человек, за которым охотятся бандиты, может быть и сам одним из них. Таким же бандитом, головорезом.

– Вам лучше уйти, – очень тихо попросила я.

Я ожидала споров и возражений, но вместо этого Финик просто кивнул и шагнул в сторону веранды, ещё не зная, что я заперла дверь.

– Там замок. Нужно через окно, – поспешила остановить его я.

– Хорошо. Показывайте, которое, – ничуть не смутился мужчина, снова подходя ближе.

Под его ногами пол не издал ни звука, в то время как раздавшийся от моего шага скрип досок буквально оглушил. Что за закон подлости?

Осторожно распахнула ставни, и комнату тут же наполнил мягкий ночной свет. Я повернулась к своему гостю и в который раз за день не смогла сдержать удивлённого возгласа. Хвост позади него стоял трубой. Длинный, изогнутый, он лениво покачивался из стороны в сторону.

– Что это? – закончила вопрос выразительным указательным жестом. Пусть это было и не слишком вежливо.

Хвост вдруг ожил, потянулся ко мне, обвивая за талию, вынуждая сделать шаг вперед. Но не успела я возмущённо потребовать, чтобы меня отпустили, как хвост исчез, а сам Финик просто проскользнул мимо, одним движением выбравшись из окна наружу.

– А вы как думаете? – мужчина еще раз кивнул. – Скоро увидимся, Кристина.

И, не дожидаясь, пока я хоть что-нибудь скажу, он тут же исчез в сумерках.

Глава 3

Утром пришлось снова вылезти в окно, чтобы открыть дверь. В очередной раз порадовалась тому, что мой участок находится на отшибе. Не хотелось, чтобы кто-нибудь видел мои ухищрения и принял за бездомную или, того хуже, воришку.

Объясняться с полицией, которую могли вызвать в этом случае, очень не хотелось. Я прекрасно понимала, что ребёнку в старом, продуваемом всеми ветрами доме не место. Если до меня доберутся органы опеки, то они могут забрать малышку. Это сейчас лето и хватает минимальных удобств, а зимой дом для проживания непригоден.

Идеальным вариантом было бы продать его, и если это удастся сделать за ту стоимость, что мы его купили – этих денег хватит, например, на комнату в общежитии или даже на очень маленькую студию на окраине города.

Финик вчера говорил о том, что собирался купить участок, чтобы тот не портил ему вид из окна – так, может, сделает это сейчас? Правда, в любом случае, чтобы это сделать, придётся снова связываться со свекровью.

Да, дел с наглым хвостатым иметь не очень-то хотелось. Слишком он самоуверенный, нахальный и... странный. Ну, а как еще можно назвать человека с хвостом?

Чем всё-таки эта штука является? Генная инженерия в действии?

За мыслями о нашем с Алей будущем я умыла дочурку кипячёной водичкой, оставшейся со вчерашнего дня. Затем, позавтракав, поставила вариться курицу и вышла вместе с Алечкой на улицу.

Чемодан, установленный на широкую деревянную скамейку, отлично справлялся с ролью переносной люльки. Вот только малышка уже начала переворачиваться, и поэтому приходилось смотреть за ней особенно пристально.

Сама же устроилась рядом с тазиком и порошком, стирая грязные вещи, коих всегда было предостаточно.

Большую часть детской одежды я сшила ей сама, распоров свои старые кофточки. Работа за швейной машинкой успокаивала, помогала собраться и сконцентрироваться. Да и для бюджета нашей маленькой семьи это было самое настоящее спасение – из одного куса недорогой ткани я могла сделать несколько вещей и себе, и дочери.

А ещё в такие тихие моменты как сейчас, когда дочка спала, а руки были заняты делом, я позволяла себе пофантазировать. Мне всегда хотелось открыть собственное ателье, специализирующееся на одежде для малышей. Хотя возможно это было глупо – заказов для взрослых было гораздо больше. Дети слишком быстро растут, и поэтому шить на заказ для них могли позволить себе лишь богатые люди.

И всё равно изготовление детской одежды я всегда считала самым интересным в своей работе.

В голове медленно зрел план действий на сегодня. Нужно было доехать до работы, сдать заказы, дойти до одного агентства по сдаче в наем недвижимости, может быть, там мне помогут, раз я сама не могу найти подходящий вариант.

Ещё неплохо бы успеть на городской рынок – там сейчас самые дешёвые продукты.

Эти планы успокаивали, придавали сил и вселяли уверенность в себе. Я смогу. Я справлюсь. Мне все по плечу.

– Кристина Олеговна?

От высокого девичьего голоса, раздавшегося рядом, вскрикнула, подскочив на месте. Всего в шаге от меня стояла длинноногая роскошная девица с копной черных, как смоль, волос, бледной кожей и ярко подведёнными красными губами. И откуда только взялась? Я совершенно не заметила, как она подкралась.

– Вы кто? – не забываясь о вежливости, спросила я, но, посмотрев на Алечку, чуть смягчилась.

Дочка увлечённо махала ручками и гулила.

– Можно просто Ирен. Я от Андрея Андреевича, – манерно представилась женщина, растягивая слова, смотря на меня так, будто это должно было мне всё объяснить.

– Что за Андрей Андреевич? – осторожно спросила я.

Яркая девица с пятым размером груди и осиной талией смотрелась рядом с моим развальной-домиком до того нелепо, что я начинала даже сомневаться в реальности её существования. Ну что этой супермодели здесь делать?

– Андрей Андреевич Финик. Ваш сосед, – махнула она, указав на трехэтажный дом позади себя. – Он вас ждет. Прямо сейчас.

– А зачем? – насторожилась я.

Девица доверия не внушала. Я ее в первый раз видела, в конце концов. Что, если она совсем даже не от соседа, а от тех бандитов, что его искали? Вот так вот заташат меня куда-нибудь и убьют как свидетеля.

– У него и спросите.

– Если вашему Андрею Андреевичу так хочется со мной поговорить, он может прийти сам, – как можно мягче попыталась ответить я. Ну его, с такими людьми связываться.

– Что из слов «вас ждут» и «прямо сейчас» вам непонятно? – скрестила руки на груди Ирен.

Ну и нахалка! А я-то вчера, грешным делом, подумала, что Финик вполне нормальный человек, пусть и с хвостом. Как он там характеризовал Ваню? Сатрап и деспот? Видимо, по себе судил.

– У меня маленький ребёнок. Я никуда не пойду. И будьте добры, Ирен, покиньте мой участок. Я не давала вам разрешения здесь находиться.

Эта ситуация начинала по-настоящему пугать.

– Ребёнка можете взять с собой, если проблема в этом. Или я посижу с ним. Как хотите. Насчет него указаний не было, – ответила девица, пропуская мимо ушей буквально всё, что я сказала.

– Вы меня вообще слышите?! – не вытерпела я. – Я никуда не пойду.

Ирен картинно вздохнула и закатила глаза. Я ожидала, что она сейчас развернется и уйдёт, но вместо этого она как-то странно посмотрела на меня и принялась считать.

– Раз, два, три, четыре... – на счет «пять» она щёлкнула пальцами. – А теперь взяла ребёнка и пошла за мной.

В голове поселилась странная легкость. Я качнулась, делая неуверенный шаг.

Словно во сне подошла к Алечке, взяла её на руки, прижимая к себе, и, не замечая ничего вокруг, пошла следом за брюнеткой.

Ирен развернулась на каблуках и, покачивая бёдрами, повела меня к соседнему дому. Забор ещё не успели починить, а потому проход был свободным. Затуманенный разум не слишком хорошо воспринимал детали. Я видела несколько высоких мужчин в строгих костюмах, краем глаза заметила чёрное пятно на стене – словно след копоти.

Заметила и тут же выкинула из головы. Главное – следовать за Ирен. Я не понимала, зачем, но чувствовала, что это единственное, что сейчас для меня действительно важно.

– Обувь сними, – менторским тоном приказала брюнетка, стоило только пересечь порог. – Андрей Андреевич не выносит грязь в доме.

Сказано было это так, словно сейчас грязь в доме – это я и моя дочь. Где-то внутри поднялась волна протеста... и мгновенно разбилась о крутящуюся волчком в сознании мысль: «Нужно следовать за Ирен».

Женщина шла вверх по роскошной деревянной лестнице с резной балюстрадой, я с дочкой – следом. Второй этаж, третий, коридор, в конце которого Ирен наконец-то остановилась:

– Жди здесь, я доложу, – и она упорхнула в ничем не примечательную дверь, я только и успела услышать, – Андрей Андреевич, я привела вашу...

Она вновь появилась меньше минуты спустя.

– Давай сюда мелкую, я подержу, пока вы разговариваете.

Когда я передавала дочку из рук в руки, у меня не возникло ни малейших сомнений, ни малейшего подозрения, что что-то не так. И даже когда Алечка заплакала, поднявшееся беспокойство растаяло так же бесследно, как и испытанные чуть ранее протест и досада.

– Иди уже, – женщина морщилась от крика дочери и держала её чуть ли не на вытянутых руках.

Дернув на себя дверь, я без колебаний вошла в кабинет.

Андрей Финик заметно преобразился с прошлой нашей встречи. Он сидел за столом, что-то печатал на ноутбуке, на нем была чистая белая рубашка, на спинке стула висел пиджак.

На столе стояла фотография в тяжелой рамке. На фото была незнакомая улыбающаяся черноволосая девушка в спортивной одежде.

Когда я вошла в кабинет, мужчина поднял глаза и улыбнулся. Взявшись за прислонённую к столу трость с набалдашником в виде головы дракона, чуть прихрамывая, направился ко мне.

– Рад, что ты пришла. Располагайся, – он приветственно махнул рукой в сторону небольшого кожаного диванчика. – Ничего, что на «ты»?

Я не двинулась с места. Ирен не давала никаких инструкций на этот счет. Финик нахмурился, медленно подходя ближе.

– Ты как-то странно выглядишь.

– Это вопрос? – не совсем поняла я, по-прежнему глядя перед собой.

Мужчина нахмурился ещё больше. Сейчас на нем брюки, и хвоста не видно. Где-то на краю сознания копошился болезненный вопрос – а был ли вообще этот самый хвост? Может быть мне почудилось?

– Так, так, так... – пробормотал он. – Ирен...

Он тяжело вздохнул и картинно закатил глаза, а в следующее мгновение ни с того ни с сего вдруг громко хлопнул в ладоши прямо у меня перед носом.

– Что? А? Где? – я ошалело подпрыгнула на месте, словно спящий человек, на которого только что вылили ведро воды. Закрутила головой, пытаюсь понять, где я нахожусь и что происходит. – Где Аля?

Опустила взгляд на пустые руки, запоздало вспоминая, как сама отдала ребёнка совершенно незнакомому человеку. Что здесь происходит? Рванула к двери, открывая нараспашку. В коридоре никого не было.

– Где моя дочь? – чувствуя подступающую панику, спросила я. – Куда вы её дели?

– Подожди, успокойся, – Финик оказался рядом слишком стремительно, слишком бесшумно для человека, который ходит с тростью. – Раз уж ты пришла, дай мне пару минут, нам нужно обсудить кое-что.

– Обсудить? – обманчиво мягким тоном переспросила я, мысленно уже призывая всех своих внутренних демонов себе на помощь. – Верни мне мою дочь, ты, скотина хвостатая!

Выйдя в коридор, схватилась за следующую дверь, пытаюсь открыть её, чтобы проверить, там ли Аля, но было заперто.

– Я не отличаюсь ангельским терпением, чтобы молча сносить оскорбления, – внезапно оскалился Финик, снова каким-то буквально магическим образом оказавшись у меня за спиной и сжав за плечи.

– Верни мне ребёнка! Я вызову полицию! Пусть проверят, чем вы тут занимаетесь!

– Да-да, а заодно проверяют условия содержания новорождённой Алевтины Ивановны Балашовой, – насмешливо произнес он.

Я чувствовала бессилие. И ведь в реальности я действительно ничего не могла сделать. Андрей Финик богат, наверняка влиятелен, и, судя по всему, его то ли помощница, то ли любовница – кем там ему приходится эта Ирен? – обладает способностями к гипнозу. Какие у меня шансы против него? Даже учитывая разборки с неким Мозголомом, я против Финика –мышь против мышеловки. Единственная возможность не проиграть – это даже не начинать сражение.

– Извини, если оскорбила тебя, – нейтрально произнесла я. – Пожалуйста, верни мою дочку.

– Я её не забирал, – ехидно отозвался Финик, а затем, не повышая голоса, позвал. – Ирен!

Яркая красотка появилась мгновенно. Просто вышла из-за угла коридора, будто действительно стояла там всё время. А на руках у нее по-прежнему плакала Аля. Но ведь я была абсолютно точно уверена, что не слышала голоса дочери всё это время!

– Отдай нашей гостье её дочь. И напости мне обсудить с тобой пределы твоей инициативы, – голос Финика буквально сочился ядом.

Забирая у красотки свою крошку, я сама невольно сжалась от этого тона, а вот Ирен не повела и бровью.

– Уточнений не было. Я ещё нужна, Андрей Андреевич?

Финик в ответ лишь поморщился и махнул рукой.

Оказавшись у меня на руках, Аля сразу же перестала плакать.

– Я тоже, пожалуй, пойду. Всего хорошего, – пробормотала я, разворачиваясь к лестнице.

– Стоять, – голос был тихим, вкрадчивым, но, услышав его, я остановилась как вкопанная.

По спине проползла стайка мурашек. Это не был гипноз или какое-то иное психическое воздействие. Просто понимание, что конкретно сейчас, конкретно с этим человеком или, возможно, не человеком, лучше не спорить.

– Нам в любом случае надо поговорить. Давай пройдем в мой кабинет. Там будет удобнее.

Он шагнул в сторону и сделал указательный жест тростью.

– Если так нужно, говори здесь и дай мне уже наконец уйти из этого чертового дома!

Как-то странно усмехнувшись, Финик покачал головой.

– Мне тяжело стоять. Это не отнимет у тебя много времени, и это в твоих интересах.

Он развернулся и, не дожидаясь меня, скрылся за дверью.

Глава 4

Закрыв глаза, я медленно считала до десяти.

Жгучее желание свалить подальше из этого дома, где всё буквально так и кричало о недостатке владельца, никуда не делось. Наглый и опасный тип мог действительно устроить мне кучу проблем, и всё, что я могла ему противопоставить – это амбарный замок на двери, который его не удержит.

Он уже мне напомнил о возможных проблемах с опекой, а сеанса гипноза мне хватило и одного.

«Ну же, Кристина, будь храброй девочкой, возьми себя в руки и узнай, что нужно этому хвостатому чудаку на букву „м“», – подбодрила я сама себя, буквально наступая на горло всему своему естеству, которое просто вопило о том, что нужно бежать отсюда.

Вздыхнув и машинально поцеловав малышку в щечку, я направилась обратно в кабинет Андрея Андреевича. Алечка завоzilась, поворачивая голову и открывая ротик в поисках груди.

Потерпи, моя сладкая! Сейчас мама надаёт по рогам одному безроговому...

И хоть я прекрасно понимала, что это пустая бравада, мне нечего противопоставить владельцу дома, всё же почувствовала себя чуть увереннее.

– Присядешь? – Финик сидел на своем кожаном диване, опираясь на трость так, словно позировал для какого-нибудь журнала вроде «Forbes». Просто само воплощение харизмы, успеха и больших денег!

– Я постою, – стараясь снова не сорваться, ответила я.

– Мы сегодня не с того начали.

Он улыбнулся, чуть склонив голову, и я бы даже поверила в искренность этой улыбки, если бы не воспоминания о случившемся. Вряд ли законопослушный человек прибегал бы к помощи гипнотизерши.

– Не знаю, что ты там себе надумала, но я пригласил тебя, чтобы предложить свою помощь.

Ну посмотрите на него! Мистер «я сама благотворительность»!

– С чего ты вообще взял... – я замолчала, понимая, как глупо это звучит.

Ну да, с чего это он взял, что мне нужна помощь, если я живу в заброшенном доме, ребёнок у меня спит в чемодане, а есть нечего?! Судя по насмешливому взгляду, Финик прекрасно понимал мою ситуацию. И он ведь вчера угрожал тем, что сам выяснит, как я оказалась в подобном положении.

Еще утром я ухватилась бы за это. Предложила бы купить у меня дом с участком, раз он и так собирался это сделать. Но сейчас, после того, что произошло, связываться с хвостатым не хотелось. Что если при сделке его помощница внушит мне, что я получила кучу денег, и заставит подписать документы? В итоге я останусь и без дома, и без средств к существованию.

– Мне ничего не нужно, спасибо, – я постаралась, чтобы мой голос звучал уверенно и твёрдо. – Если это всё, то я могу идти?

– Может быть, я не так расслышал? – Финик приподнял одну бровь и посмотрел на меня как на умалишённую, медленно поднялся и, опираясь на трость, неторопливо зашагал ко мне. Каждый шаг – один пропущенный удар моего сердца. И чем ближе подходил мужчина, тем неуютнее становилось. Ладони вспотели, спину окатило холодом. Снова ощутила себя испуганной маленькой мышкой, вот только Финик был уже не мышеловкой, а котом, хищником, неотвратимо приближавшимся ко мне.

– То есть, ты хочешь сказать, – он остановился совсем рядом, нависая надо мной, – что то, как и где ты и твоя дочка живёте – это нормально?

– Это не нормально, но это мое дело. Спасибо за предложение, но...

Глаза мужчины опасно блеснули, словно я только что снова его оскорбила, а за спиной вдруг показался вставший трубой хвост.

Увидев это торчащее, покрытое седой шерстью нечто, я обмерла, забыв закрыть рот. Вчера, когда было темно, я его рассмотреть толком не успела, и сейчас, при дневном свете, всё выглядело несколько иначе. Обрело реальность.

Ну не бывает у людей хвостов!

Я невольно попятилась, глядя за спину хозяину дома. Руки, державшие дочку, дрожали. Финик проследил за направлением моего взгляда и, поняв, что случилось, громко выругался. Очевидно, такой подставы от собственного тела он не ожидал.

Я продолжала пятиться, пока не упёрлась спиной в дверь. Нужно убираться отсюда, и чем скорее, тем лучше. Пытаясь одной рукой нащупать ручку за спиной (и когда только дверь успела захлопнуться?), второй я качала малышку. Она не плакала, но казалось, что это поможет мне успокоить саму себя.

– Кристина, стой... – хвостатый устало вздохнул, прижимая большой и указательный палец к виску. – Я не хотел тебя пугать.

Он снова шагнул ко мне, вот только я уже нащупала ручку и смогла открыть чёртову дверь.

– Не подходи!

Должно быть, было что-то в моем взгляде и голосе такое, что заставило его послушаться. Или он понял, что сейчас я разговор вести просто не в состоянии, и остановился.

Я же развернулась и со всех ног бросилась вниз, перепрыгивая через ступеньки, не замечая ничего вокруг. Где-то сбоку блеснула розовая вспышка, я повернула на неё голову и, не посмотрев под ноги, тут же зацепилась за начинающийся у подножия лестницы ковер. Понимая, что падаю, и сохранить равновесие не удастся, зажмурилась и повернулась боком, чтобы только удар не пришёлся на Алечку.

Но столкновения с полом так и не произошло. Я открыла сначала один глаз, затем второй. Надо мной снова стоял Андрей Андреевич Финик и, не давая упасть, поддерживал за талию своим длинным хвостом.

– Очевидно, без моей помощи ты не способна даже спуститься по лестнице, – отчеканил он без единого движения мускула на лице.

От этой безучастной маски стало по-настоящему не по себе, казалось, что он вот-вот взорвётся и сделает что-то, что мне точно не понравится. Я даже не смогла найти в себе силы, чтобы сказать «спасибо». Горло пересохло, язык прилип к нёбу. Да и не заслужил он «спасибо» по большому счету.

Хвост мужчины напрягся, дёрнул меня вверх и мягко поставил на ноги. Несколько секунд я и Финик смотрели друг другу в глаза. Затем я одеревенело развернулась и на негнущихся ногах наконец покинула этот дом.

Оказавшись на своём участке, уселась под куст и, обнимая Алечку, несколько минут раскачивалась с ней из стороны в сторону, пытаясь успокоиться. Необходимо как можно скорее переехать! У меня ведь был план, нужно просто взять уже себя в руки и действовать.

Поднявшись с земли, прошла в дом. Запах гари почувствовала на подходе.

Да что же это за день такой?! А ведь он ещё даже не начался толком!

Вся веранда была в дыму. Я подбежала к плите и выключила безнадежно сгоревшую курицу. Вода выкипела, и почерневшее мясо превратилось в уголь. А ведь кажется, меня не было всего ничего...

Злость на Финика вспыхнула с новой силой. Этот хвостатый меня ещё и без обеда оставил! Захотелось швырнуть испорченную посудину ему прямо в голову. Ну, разве можно гип-

нозом уводить людей из дома, когда у них включен газ? Хорошо ещё огонь не потух! Что могло бы произойти – страшно подумать!

Дочка, чувствуя мою нервозность, снова расплакалась. Выдохнув, я оставила испорченную миску в сторону и пошла переодевать и кормить малышку. Пелёнки, в которых была Аля, все промокли, неудивительно, что она так куksится.

У меня осталась большая пачка памперсов, которую я покупала ещё в роддом, но понимая, что финансов в обрез, использовать их старалась экономно.

Пока доченька усердно сосала молоко, у меня сосал под ложечкой голод. В голову нет-нет, да закрадывались крамольные мысли. Может быть, зря у меня выиграла гордость? Ведь как говорят: «Дают – бери». С другой стороны, это ведь не гордость, а банальное чувство самосохранения.

Что это за человек такой, если у него в штанах – хвост? Хвост, мать вашу?! А ведь он им спас меня от падения, значит это вполне себе часть его тела. Как такое вообще возможно?

А гипноз? Всегда считала его шарлатанством. А тут вполне реальный, подчиняющий людей...

Когда малышка уснула, все-таки сумела взять себя в руки. Я не имела права долго предаваться унынию. Дел слишком много.

Решительно поднявшись, пошла складывать заказы, которые должна была отнести на работу. Сегодня получу за них деньги.

На самом деле, всё не так уж плохо, и я обязательно справлюсь. Может быть когда-нибудь даже всё-таки открою свое ателье. Но всё же... откуда мог взяться хвост?!

* * *

Поездка хоть и заняла много времени, но прошла очень удачно. На работе я получила деньги, заглянула в агентство недвижимости, где всё узнала и взяла на изучение договор, по которому они работают. После того, что со мной случилось, все подписываемые документы я проверяла особенно тщательно. Разве что на рынок не успела, но зато удалось перекусить сосиской в тесте, купленной по дороге.

Во всей моей ситуации было хорошо лишь одно – горевать было совершенно некогда. Но иногда всё равно накатывали воспоминания, а на глаза наворачивались слёзы.

Вот и сегодня, возвращаясь домой на автобусе, вспомнила о том, как мы с мужем ездили выбирать дом впервые. Он так хотел построить здесь семейное гнездо. Так радовался покупке, которую сможет передать своим детям...

Погружённая в свои мысли я не сразу заметила, что что-то не так. Даже припаркованная неподалёку от моего дома машина не заставила меня напрячься. Мало ли кто к Финику приехал. И лишь вывернув с дороги на свой участок, я поняла, что это ко мне.

Во дворе у моего дома стояло несколько женщин, одна из них, что была в форме, поднялась и представилась:

– Майор полиции Сидорова. Отдел по делам несовершеннолетних. На вас поступило заявление. Вы гражданка Балашова Кристина Олеговна?

Первым желанием было сказать, что это не я. Что меня зовут, например, Ириной Ивановой, и вообще я проходила мимо и не имею ни малейшего представления, где искать эту самую Балашову.

– Предъявите документ, удостоверяющий личность, – услышала словно сквозь вату, набившуюся в уши. – Гражданочка. Ау!

Под властным взглядом майора я стушеввалась и, с трудом стряхнув с себя оцепенение, полезла в сумочку и вытащила паспорт.

– А вы мне документы покажите, – в последний момент опомнилась я.

Мне под нос тут же ткнули красной корочкой с фотографией этой самой Сидоровой.
– Остальные – члены комиссии, – махнула рукой женщина. – Вы здесь живёте?

Стоявшая рядом молчаливая коллега инспектора тем временем делала пометки у себя в бумагах.

– И ребёнок с вами?

– Нет, не здесь... – я начала оправдываться, не зная, как выкрутиться из этой ситуации.

– Где проживаете?

– У подруги, – не моргнув глазом, соврала я.

Все присутствующие мгновенно скривились как от зубной боли.

– У вас в этом доме вещи разложены, мы в окно видели. Так что открывайте.

Закусив от волнения губы, я оглядела дом и поняла, что действительно оставила открытыми несколько ставней, где стёкла еще были целыми. Трава в том месте была хорошо прижата – явно ходили целой толпой.

– Я не живу в этом доме, я живу у подруги, – настаивала. – Я сейчас планирую переезд, выехала из старой квартиры, и поэтому некоторые вещи хранятся тут.

Мне казалось, что говорю я вполне логичные вещи, но, очевидно, собравшуюся комиссию это не убедило.

– Открывайте.

Дрожащей рукой достала ключ и сняла замок с двери. Внутри все ещё пахло гарью, придётся долго проветривать, чтобы запах выветрился. Я зашла последней, держа доченьку на руках.

– Вы не против видеофиксации? – кто-то уже вытащил камеру и направил на мой сгоревший обед.

– Нет! Я против! Не нужно ничего снимать! – в ужасе воскликнула, запоздало понимая, насколько серьёзно всё может обернуться.

– Вас не будет в кадре, нам для отчёта нужно показать условия, в которых живёт ребёнок, – и тут же всей толпой женщины прошли внутрь дома. – Это, я так понимаю, место, где ребёнок спит?

Она указала на чемодан со вложенным в него одеяльцем. Утром я не успела убрать его после того, как выходила стирать в сад, да так и оставила свою импровизированную люльку-переноску на веранде. Да и достирать я тоже не успела, грязные вещи лежали здесь же.

Все последующие события слились для меня в сплошное мутное пятно. Я абсолютно не понимала, что происходит, и со мной ли это происходит. Инспекторы выговаривали мне, чем-то увещевали.

– Да вы поймите нас! Нам поступила жалоба, мы обязаны были выехать. Ну не место здесь ребенку. А что, если похолодает? У вас заслонка в печи сломана, её же топить нельзя – вы сгорите! И пол весь гнилой! Тут же доски проваливаются! У вас для ребёнка ни кровати, ни одежды толком нет. Грязные пелёнки лежат не постираны.

С каждым сказанным словом я всё больше и больше погружалась в беспросветное отчаяние и отключалась от действительности.

– Мы вам не враги, мы на стороне ребёнка. Решите все свои проблемы, будет, куда принести малышку – сразу заберёте её назад. Понимаете, что я вам говорю?

Я не понимала. Я практически ничего в этот момент не соображала. Слезы градом катились из глаз, дышать было трудно. Пальцы судорожно сжимали одеяло, в которое я завернула дочку, прежде чем отправиться с ней в дорогу. Как же давно это было! Словно в другой жизни. Мне казалось, эти люди вокруг собрались по меньшей мере вырвать у меня сердце. Они говорят: «Смотрите, мы его заберём, без него вам будет легче решить свои проблемы». Легче? Да ведь без него я попросту умру! И моя дочь – это моё сердце. Мой смысл жить и просыпаться по утрам, смысл бороться во что бы то ни стало.

Я должна была что-то подписать, а потом мои руки опустели. Дом наполнился тишиной. Какое-то временное помешательство. Я вцепилась пальцами в волосы и закричала. Как раненый зверь, как умирающее животное. Они увезли её, мою маленькую девочку. Моё самое любимое на свете существо. Самого дорогого и близкого человечка.

Глава 5

Когда пришла в себя, было уже темно. Горло саднило, нос не дышал, а все руки были в царапинах – кажется, я сама себе их нанесла. Поднялась и, пошатываясь, подошла к зеркалу, безразлично взглянула на своё отражение: лицо распухло, выющиеся волосы выглядели как воронье гнездо.

Память услужливо подсовывала то, на что я не сразу обратила внимание при разговоре с комиссией. Они говорили, что пришли по чьей-то жалобе. Учитывая, что это случилось как раз после встречи с хвостатым, кто, кроме Финика, мог на меня пожаловаться? Сразу после того, как я отказалась принимать его помощь? Мстительный больной ублюдок – вот он кто! Разве можно быть настолько жестоким?!

В душе боролись два абсолютно противоречивых желания. Первое – прийти сейчас к нему в дом и обмотать вокруг его шеи его же хвост! А второе – всё так же прийти и, стоя на коленях, умолять о том, чтобы вернул мне ребёнка. Оба этих желания сходились в одном – пойти сейчас к хвостатой сволочи. Ещё раз взглянув на себя в зеркало, я махнула на отражение и направилась в гости к соседу.

Дом я даже не подумала закрыть – это казалось бессмысленной тратой времени. Просто перешла через дорогу и оказалась у вновь целого забора. Должно быть, его починили, пока я ездила с Алечкой по делам.

Подойдя к обвитой зелёной лозой калитке, нажала на кнопку вызова. Несколько мучительно долгих перезвонов ничего не происходило.

– Кто там ещё? – лениво осведомился смутно знакомый женский голос.

– Это... Кристина. Соседка. Могу я поговорить с Андреем? – раз в разговоре с Фиником перешли на «ты», значит, я вполне могу себе позволить называть его по имени.

– Андрей Андреевич занят. Приходите утром.

Связь отключилась, я тут же снова нажала кнопку.

– Пожалуйста, мне очень нужно поговорить с ним, откройте, – я вложила в эту просьбу всё переполнявшее меня отчаяние. – Это срочно.

– Ничем не могу помочь. Всё завтра, – и связь снова отключилась.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я сделала ещё одну попытку. Никто не отвечал. Они что, отключили звук, чтобы не слышать моих звонков?

Поняв, что всё бесполезно, я прошлась вдоль забора. Чем была хороша оплетающая его растительность, так это тем, что удобно цепляться за неё руками.

Чтобы оказаться наверху, не потребовалось много времени, это получилось довольно просто. Но пока я спускалась, подо мной треснула ветка, и я полетела вниз, как брошенный мешок с картошкой. Глухо приземлившись на цветочную клумбу, потирая ушибленные места, я тяжело поднялась, отряхиваясь от земли. Кажется, повезло, ничего себе не сломала.

«Главное, чтобы тут не оказалось собаки», – мелькнула запоздалая мысль, и я, настороженно оглядываясь, пошла к крыльцу.

По дороге никто не встретился. Это несколько удивило. Почему-то казалось, что такой богатый дом должен охраняться не хуже, чем хранилище Центрального Банка. Но в итоге я благополучно добралась до входной двери. Звонка на ней не было, а потому я просто что было сил начала в неё колотить:

– Откройте!

Когда я занесла руку для очередного удара, дверь открылась, и, потеряв равновесие, я по инерции полетела вперед, распластавшись на паркетном полу.

– Что в словах «Андрей Андреевич занят» тебе не понятно? – надо мной стояла всё та же бледная черноволосая красотка, с которой я сталкивалась утром.

Объяснять ей что-либо было бесполезно. Сейчас ей надоест, и она снова применит гипноз. Поэтому, быстрым взглядом оценив обстановку, я вскочила на ноги и бросилась к лестнице.

– Финик! – закричала что было сил.

Хотела добавить «хвостатая сволочь» – в прошлый раз он сразу среагировал на оскорбление, может, и в этот повезёт. Но Ирен налетела на меня сзади и сбила с ног. И откуда в ней столько силищи?словно катком по мне проехала!

Женщина одной рукой подняла меня, дёрнув вверх за предплечье. Выражение её лица не сулило ничего хорошего.

– Что тут происходит? Ирен, отпусти её, – послышался властный голос с верхушки лестницы.

Стоило брутальной красотке исполнить приказ, как я тут же снова полетела на пол, лишившись опоры. Придушено зашипела, больно ударившись коленками. Кажется, на сегодня перебор с травмами.

Финик тем временем медленно спускался по лестнице, всё так же опираясь на трость.

Его тело было поджарым, с едва уловимым очертанием мышц на прессе. А ведь в рубашке он казался не таким подтянутым. На нём были только чёрные классические брюки из дорогой ткани. Даже носков не было.

– Это называется «не пускать никого на территорию»? – Финик остановился рядом с Ирен, сверля её взглядом, и я поняла, у кого красотка набралась командного тона.

Вот, кажется, отчитывали её, а провалиться сквозь землю захотелось мне.

«Я должна вернуть Алечку», – напомнила себе, пытаюсь не растерять боевой дух.

– Я просто не ожидала, что от этой смертной могут быть проблемы. Готовилась к гостям другого рода, – по тону Ирен не было понятно, испытывает она угрызения совести за свой промах или ей вообще неведомо такое.

Разум зацепился за презрительно брошенное «смертной» – быть может, это что-то вроде того, как богатые говорят «простые смертные», имея в виду бедняков?

– Ладно. Иди. С ней, – кивок в мою сторону, – разберусь сам.

Я по-прежнему сидела на полу, не делая попыток подняться. Решимость и смелость потихоньку таяли, оставляя после себя опустошение. Бросив уничижительный взгляд в мою сторону, Ирен вышла из дома. Мы с Фиником остались вдвоём.

– Выглядишь так, будто прорывалась с боем, – усмехнулся хвостатый.

Он ещё и издевается надо мной! Горечь и боль вновь подняли голову. И всё, что я могла, чтобы не сойти с ума – это выплеснуть их на виновника моего несчастья.

– Должно быть, приятно видеть результат своих стараний? – ехидно отозвалась я.

– Ирен должна была следить за домом. Я к твоему виду отношения не имею, – пожал плечами мужчина, отворачиваясь от меня и шагая в сторону небольшого кресла. – Не возражаешь, если я сяду? Всё ещё не могу до конца восстановиться.

– Не заговаривай мне зубы! Ты прекрасно знаешь, почему я здесь! – единственное, что меня сейчас удерживало от того, чтобы вцепиться ему в горло, это понимание, что быстро вернуть Алечку без его помощи не смогу.

Он уселся на кресло, вольготно развалившись в нём, и снова стал напоминать короля жизни. Впрочем, он, по сути, им и был.

– Итак, какого дьявола ты пришла и испортила мне вечер?

В меня упёрся холодный взгляд, от которого пробирало до дрожи. Он словно говорил мне, что шутки кончились, а скоро закончится и кредит терпения, выданный мне в счёт вчерашней спасительной операции. Но меня это нисколько не впечатлило.

– Испортила вечер? Ты издеваешься? А зачем ты оказался такой мстительной сволочью и испортил мне жизнь?! Кто тебя просил вмешиваться?! – не выдержав напряжения, я всхлипнула, пытаясь удержать подступавшие слёзы.

– Дорогуша, ты в своем уме? – холодно уточнил он. – Ты хоть понимаешь, что несёшь?

Его глаза снова отдавали желтизной, и на этот раз списать всё на освещение не было никакой возможности. Вот только меня уже было не остановить.

– Это ты утром начал с угроз, что вызовешь опеку. Мужик сказал – мужик сделал, да? – зажала рот ладонью, понимая, что ещё немного – и снова разревусь прямо здесь и прямо сейчас.

– Так, стоп. Что случилось? – Финик поднялся и шагнул ко мне.

– Ты случился! Лучше бы тебя вчера прибило тем взрывом! – на последнем слове меня прорвало, я больше не могла выдавить из себя ни звука сквозь сплошной поток слёз.

Что-то мягкое скользнуло к талии, обвивая её, и дернуло меня вперед. Я попыталась вырваться, отбиться. Бесполезно. Мужчина просто обнял меня, зажимая руки и гася все мои взбрыки.

– Тшш... – прошипел на самое ухо. – Вообще, желать мне смерти – это нормально, не стоит из-за этого убиваться.

Шутка была несмешная, но, несмотря на сплошной поток рыданий, я не удержалась, усмехнулась и перестала вырываться.

– Кристина, зачем ты здесь? Ещё утром мне показалось, что ты не хочешь иметь со мной ничего общего. Что-то с Алевтиной?

– Не делай вид, что не имеешь к этому отношения.

– Дьявол, ты невыносима! – он резко отстранился и вернулся в кресло. – По-твоему, мне делать больше нечего? А ну, рассказывай всё!

Последнее он гаркнул так, словно я была солдатом на плацу, а он – генералом. От неожиданности слёзы высохли, а я буквально на автомате ответила, чуть заикаясь:

– Алё забрали соцслужбы. Сказали, что на меня поступила жалоба.

– И какого дьявола ты решила, что это я?!

– Ты сам угрожал сделать это, – довод казался вполне логичным, но сомнения уже начали закрадываться в душу. Но если не Финик, то кто?

– Я этого не делал. Да и угрозы утром были лишь от тебя. Напомню, ты хотела вызвать полицию. Ещё вопросы? – его глаза вновь засверкали кошачьим цветом.

– Но больше никому...

– Шерлок Холмс из тебя так себе. Ты ради этого приходила? Это сделал не я.

Я растерянно смотрела на хозяина дома, не зная, что делать дальше. Как вернуть свою дочь?

– Ты ведь предлагал свою помощь утром. За то, что я помогла тебе, – ухватила я за спасительную мысль.

– Ключевое слово – утром. До того, как ты дважды вылила на меня ушат словесных помоев.

– Я... готова извиниться, – глухо сказала я, понимая, что на самом деле готова на что угодно, лишь бы вернуть дочь.

– От твоих извинений вечер приятнее уже не станет, – скривился Финик.

Закусила губу, пытаюсь решиться.

– Помоги мне вернуть дочь. Пожалуйста, – я подошла к его креслу вплотную, не решаясь посмотреть в глаза.

– Хорошо. Помогу, – я вскинула голову, не решаясь поверить в услышанное, и наткнулась на оценивающий взгляд снизу вверх. – В конце концов, ребёнок должен быть с матерью. Но у меня будет одно условие.

Я усилием воли подавила нехорошее предчувствие, шевельнувшееся внутри. Тяжело сглотнув ставшую вязкой слюну, на пределе слышимости выдохнула:

– Все, что захочешь.

Внутри все сжалось от опасения того, что может последовать за этими словами.

– С этого момента тебе запрещается говорить мне «нет».

– Я... – запнулась, не в силах договорить.

Алечка сейчас была не со мной. В чужом месте, с чужими людьми.

Ощущения в этот момент были такими, словно я подписываю себе смертный приговор.

– Я согласна, – с трудом выдавила из себя.

В конце концов, не говорить «нет» – не значит во всём соглашаться.

– Отлично. Тогда начнём... – на его лице медленно расцветала хищная улыбка.

Я резко втянула в себя воздух, внутренности скрутило узлом в ожидании того, что же уготовила мне судьба. На что же я подписалась? Пауза затягивалась, Финик не спешил с оглашением вердикта.

– Начнем... спасательную операцию, – наконец договорил он, насмешливо прищурившись. – Или у тебя были другие предложения?

– Э... нет... да... то есть, спасибо.

Я растерялась, не понимая, как себя следует вести.

– Для начала – у тебя остались какие-нибудь документы? Тебе должны были вручить копию...

– Остались дома, – с трудом припомнила я оставленные инспектором бумаги.

Финик выглядел так, словно решал в уме математическую задачу.

– Значит так, сейчас я схожу за ними, затем сделаю пару звонков и съезжу кое-куда. Ты в это время побудешь здесь. Ирен за тобой присмотрит. Хорошо?

Я буквально задыхнулась от возмущения и протеста. Я хотела бы пойти с ним, даже если не смогу помочь, а буду просто молча находиться рядом – это будет деятельное ожидание, а сидя здесь – я просто сойду с ума от беспокойства. Ну, а если все равно оставаться – то не все ли равно, где? С большей пользой я проведу время дома, заняв руки хоть каким-нибудь делом. И уж точно мне не хочется, чтобы за мной присматривала Ирен. Да меня передергивало от одного её вида!

Я уже хотела возразить и объяснить все это Финику, как наткнулась на его насмешливо приподнятые брови. Я обещала не говорить ему «нет».

– Может, я лучше схожу с тобой за документами? – с надеждой спросила, но тот лишь покачал головой.

– Дом закрыт? Открыт. Вот и славно. Я сам все сделаю, не переживай. Остайся. Мне будет спокойнее, и я быстрее смогу решить твою проблему.

Он тяжело поднялся, как-то тоскливо посмотрел в сторону лестницы на второй и третий этаж.

– Ладно, не буду переодеваться.

Он, не прощаясь, подошел к двери, надел ботинки, взял висевшую на вешалке ветровку и, набросив её на голое тело, кинул напоследок:

– И да, у тебя листья в волосах застряли.

И вышел.

Глава 6

Я машинально провела рукой по волосам, ощущая, что их действительно неплохо бы привести в порядок. Хороша же я, должно быть, со стороны. Грязная, вымазанная в земле, с опухшим лицом и красным носом.

Рассеяно уселась в кресло, ещё сохранившее тепло хозяина особняка. Андрей Финик. За всё это время я так и не спросила, откуда у него хвост, и кто он вообще такой. Впрочем, помимо этого была ещё одна странность, которая не давала мне покоя.

Неужели у него всё так плохо с ногой? Когда я впервые его увидела, мне показалось, что он серьёзно ранен, но спустя всего полчаса-час после происшествия он выглядел подозрительно бодрым. И вот теперь он то хромает, то показывает чудеса ловкости и скорости, то снова морщится, когда наступает на ногу не слишком удачно.

Но и его хвост, и проблемы с ногой меркли, когда в уме всплывал один-единственный вопрос – почему он мне помогает? Если бы он потребовал заплатить, продать ему дом, да даже провести с ним ночь – что угодно, что имело бы вполне конкретное выражение – я бы могла понять. Но не говорить ему «нет»? Все равно, что «не спорь со мной». Вроде как ни к чему конкретному не обязывает, но, вместе с тем, дает большой простор для манипуляций с его стороны. И явно намекает на то, что он намерен продолжить общение. Странно, очень странно. И главное, какой ему от этого прок?

Я уже слишком взрослая, чтобы верить в чудеса или наивно полагать, что Финик мог в меня влюбиться. Уже была замужем и знала, как выглядит наполненный любовью взгляд. Финик смотрел на меня иначе. Порой насмешливо, порой взбешённо, порой со странной смесью нетерпения и какого-то затаённого предвкушения.

– Ну что за чёрт! – я вздрогнула, услышав раздосадованный голос Ирен. – Ушел-таки.

Увидев, что я подняла голову, красотка фыркнула:

– Не смотри так на меня, – и, чуть помедлив, задала вопрос, которым окончательно вбила меня в ступор. – Ты в курсе, что ты странная?

– Я?! – это так развеселило, что я не удержалась от смешка, а затем ещё от одного, и ещё.

Слёзы снова полились из глаз, а я смеялась и плакала одновременно, не в силах остановиться. И это я странная? У одного – хвост, другая – Кашпировский в юбке, а странная – я?!

– Точно. Странная... – рассеянно отозвалась Ирен.

Это лишь усугубило мою истерику. Кажется, это место дурно на меня влияет, я медленно схожу с ума...

Как же там моя девочка?

– Если что – я в маленькой комнате вон там, – поспешила ретироваться Ирен, ткнув пальцем куда-то под лестницу. – В доме, кроме нас, никого нет, захочешь есть – еда на кухне. На втором этаже две гостевые комнаты, сразу как заходишь – справа и слева, так что отдохнуть можешь там, выбери любую.

Оставшись одна, я кое-как успокоилась и, утерев слёзы, решила первым делом подняться в те самые комнаты, про которые говорила Ирен. Беспокойство за Алё почти лишало возможности думать о чем-либо ещё, и я усиленно гнала от себя дурные мысли, надеясь, что такой богатый человек, как Андрей Финик, должен оказаться ещё и достаточно влиятельным, чтобы обойти маховики государственной машины. У него обязательно должно получиться помочь нам с малышкой.

Я выбрала гостевую с левой стороны. Огромная кровать, телевизор во всю стену, дорогие портьеры на окнах.

Она чем-то неуловимо напомнила мне нашу с Ваней спальню. У нас так же висел телевизор напротив, и мы любили, обнявшись, лежать и смотреть вместе кино. Несмотря на горечь

утраты, сейчас эти воспоминания не делали больно. Видимо, я просто была до такой степени вымотана, что ещё хуже вечер просто уже не мог стать.

Впрочем, в фильмах и книгах после такой фразы героя неприятностей у него всегда только добавлялось, так что лучше было не зарекаться.

Взглянув на себя в зеркало, украшавшее дверь в ванную, я поняла, что сильно польстила себе, когда решила, что Финик может на меня позариться. Перепачкана была не только одежда, но и лицо, штаны с задней стороны, правый бок. Боже, да я же всего раз упала! Неужели так извозилась?

В таком виде я даже на диван сесть не смогу, не побоявшись, что после этого мне не придётся за свой счёт делать перетяжку дорожной мебели.

Нужно было помыться. Учитывая, что душ я принимала последний раз в роддоме, а последние месяцы могла помыться только из тазика, предварительно вскипятив воды, это было просто необходимо.

В ванной висел халат, и я решила, что раз он тут, то приготовлен специально для таких случаев. Сбросив с себя грязную одежду, включила воду и с удовольствием подставила лицо горячим струям.

Вода монотонно шумела, выгоняя из головы навязчивые мысли, помогая успокоиться и настроиться на то, что все будет хорошо.

Немного расслабившись под теплыми каплями, я неожиданно поняла, что не сделала кое-что, что давно должна была сделать. Ещё в тот момент, как узнала имя моего соседа. Если он и правда такой богатый и влиятельный человек в нашем городе, то о нём обязательно должна быть хоть какая-нибудь информация в интернете. Почему я сразу не проверила?

Поскорее закончив с мытьём, вытершись и нацепив халат, я поспешно схватилась за телефон, набрав название нашего города и имя, фамилию, отчество хвостатого.

Первый же результат поискового запроса выдал:

«ООО „Выход“, руководитель – Финик Андрей Андреевич, учредитель – Финик Андрей Андреевич, основной вид деятельности – Деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса, не включённая в другие группировки».

Прочие вспомогательные услуги? Что это такое вообще? Что-то юридическое?

Что ж, теперь, по крайней мере, я знаю, чем Финик занимается. Или не знаю, потому что название принадлежащего ему ООО мне не говорит ровным счётом ничего.

Я прокрутила ленту поискового запроса, но никакой дополнительной информации в ней не было. ИНН, ОГРН, адрес, по которому значился офис в центре города. «ООО „Выход“ – поможем найти выход из любой ситуации».

Увиденный слоган насторожил. Если бы я не знала о покушении, быть может, я и не подумала бы на криминал, но сейчас в голову упорно лезли мысли о том, что Финик может быть связан с чем-то нехорошим.

Впрочем, это не имело ровно никакого значения. Если этот человек поможет мне вернуть ребенка, я закрою глаза на любые его проблемы с законом, если таковые есть. Или почти на любые.

Время ползло медленно, как муха, застрявшая в варенье. Я не находила себе места, снова и снова возвращалась мыслями в тот момент, когда приходили из отдела по делам несовершеннолетних, и прокручивала его в голове. Я плохо запомнила произошедшее, но, как это обычно бывает, раз за разом пыталась отыскать ту точку, когда я ещё могла не допустить случившееся. Вину себя в том, что была недостаточно умна, недостаточно собрана, я не сделала всего, что от меня требовалось – и вот результат.

Когда самобичевание достигло наивысшей точки, я решила, что нужно проветриться. Ирен говорила что-то о кухне. В моем понимании люди делились на два типа: те, кто заедает

стресс едой, и те, кому кусок в горло от волнения не лезет. Я относилась ко второму, но можно было хотя бы попить водички. Кажется, я со вчерашнего дня ничего не ела.

Кухню нашла быстро. В термопote уже была подогретая вода, и я решила, что горячий сладкий чай будет сейчас кстати. Поискав взглядом пакетики с заваркой, открыла первый попавшийся шкафчик.

И тут же закрыла.

Что за розовая фигня там сидит?

Подавив первый порыв броситься наутёк, снова взялась за дверку и медленно потянула на себя. Внутри, на открытой сахарнице, сидела маленькая девушка с двумя бесцветными крыльшками. На меня смотрели огромные глазищи ярко-розового цвета – такого же, как и длинный сарафан, надетый на неё.

Это галлюцинации?

– Привет, – сказал розовый глюк и отправил себе в рот кусочек сахара.

Сверкнули острые маленькие зубки, и мне ещё больше стало не по себе.

– Привет, – хрипло ответила, незаметно щипая себя за руку.

Может, я сплю? Ирен сказала, в доме никого, кроме нас.

– Не говори Андрею, что видела меня. Он опять будет грозить, что крылья пообрывает, – вздохнула девушка, заедая печаль еще одним кусочком.

Судя по тому, что рядом с ней уже лежала одна пустая коробка из-под сахара-рафинада, сидит она здесь давно.

– А он может? – уточнила я, всё ещё не зная, как относиться к неожиданной находке.

– Может. Но ведь не сделает. И чего только зря шипит? – пожала плечами розовая. – Нервный он последнее время.

– Ты фея? – на всякий случай уточнила я.

– Сама ты фея! – оскорбилась розовая. – Навка я.

– Понятно, – на самом деле, ничего не было понятно, но продолжать разговор было опасно для психики. – Я, пожалуй, пойду. Приятного аппетита.

– Угощайся, – кивнула на сахар девушка, поедая очередной кусочек.

Я вымучила из себя улыбку и, отрицательно мотнув головой, захлопнула дверцу.

Всё, что я видела до этого, вполне укладывалось в рамки нормального. Хвост можно пришить, гипнозу можно научиться. Но розовая фея в шкафу? Нет, это что-то за гранью.

Наверное, у меня в какой-то момент поехала крыша, и теперь я лежу в доме для умалишенных и пускаю слюни. А всё, что случилось – плод моего воображения.

Впрочем, после встречи с феей я наконец смогла взять себя в руки. Нереальность происходящего помогла отстраниться от переживаний.

Снова поднявшись наверх, я просматривала в интернете статьи об извлечении из семей детей опекой, и как действовать в подобных ситуациях.

В какой-то момент мне показалось, что я слышу внизу детский плач. Первой мыслью было, что я спятила и выдаю желаемое за действительное. Сердце замерло, не желая допускать напрасную надежду, глаза против воли вновь наполнились влагой.

Кажется, сегодня я побью все рекорды по количеству пролитых слёз.

Я бежала вниз, перепрыгивая через ступеньки.

Когда я увидела плачущую Алечку, завернутую в чужое одеяло, с покрасневшими как от диатеза щёчками, то лишь всхлипнула и протянула к ней дрожащие руки.

Финик бережно передал её мне и улыбнулся. Кажется, я впервые видела такую его улыбку – не насмешливую, а искреннюю. Словно в этот момент он думал о чём-то прекрасном.

– Кажется, у неё аллергия на смесь, которой её накормили.

– Милая моя... – слёзы текли по моим щекам, я прижималась губами к лобiku и щёчкам ребенка до безумия счастливая. – Спасибо.

Малышка потихоньку успокаивалась. Поддавшись порыву, я одной рукой обняла Финика и уткнулась ему куда-то в шею.

Он напрягся, я почувствовала, как он осторожно положил руку мне на спину, слегка сжимая.

– Спасибо, что доверилась мне.

Алечка, которой наша поза явно доставляла дискомфорт, снова начала кричать, мы оба вздрогнули и отстранились, разрушая магию момента.

– Как? Как тебе удалось? Это было сложно? – я подняла на Финика благодарный взгляд, качивая малышку.

– Нет, – ухмыльнулся он, вновь превращаясь в самодовольного богатого засранца, которым и был. – На самом деле, видимо, или тебя обманули, или ты просто что-то не так поняла. Или и то, и другое вместе. Если бы ты успокоилась и внимательно прочитала документы, то смогла бы вернуть малышку и сама. Всё, что мне понадобилось – это подделать несколько твоих подписей и потребовать один старый долг.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась я, снова в уме прокручивая сегодняшний злополучный день.

– Не было никакого акта об отобрании ребёнка, как я думал изначально. Тебя уговорили подписать заявление о размещении ребёнка в доме малютки. Ты, должно быть, на эмоциях вообще отключилась от реальности.

– То есть, я сама отдала свою малышку? – ужаснулась я, съедаясь чувством вины. Вспомнилось, как меня настойчиво убеждали подписать документы, как говорили, что мне будет проще, если ребенок будет под присмотром. – Но... зачем им это было нужно?

– Понятия не имею, но, в общем, те, кто к тебе приходил, были правы. Твой дом – не место для проживания с маленьким ребёнком.

– Я ужасная мать, – я прижала ладонь ко рту, пытаюсь сдержать эмоции.

Неужели всё так и было? Я сама отдала свою дочь?

– Тут все документы, мне пришлось их взять с собой. И вот ещё, – он поморщился, когда в руках у него оказался кривоватый ключ от навесного замка. – Не слишком надёжная у тебя защита, но сама понимаешь, я торопился и закрыл тем, что было.

– Спасибо... Андрей. Правда, большое спасибо, – выдавила я из себя, понимая, что ещё не скоро смогу отпустить ситуацию. – Я не знаю, зачем ты нам помогаешь, но это очень много значит для меня. Ты не против, если я поднимусь? Я наверху оставила свои вещи. И можно, я халат возьму? Иначе мне просто не в чем дойти до дома, чтобы там переодеться в чистое.

– Стоп. Стоп. Стоп, – Финик выставил перед собой раскрытые ладони. – По-моему, мы оба сейчас пришли к выводу, что дом не годится для проживания с малышкой. Как я уже сказал, вернуть твою дочь было несложно, и я всё ещё чувствую себя обязанным. Ты ведь не забыла, как мы познакомились? Может, хотя бы переночуешь здесь? Искупаешь её как следует. Мне сказали, младенцев надо каждый день мыть.

– Но у меня нет с собой... – попыталась отговориться я, хотя понимание того, что неплохо было бы искупать и дочку, соблазняло меня согласиться на предложение.

– А я как раз заехал по дороге... – он указал назад, и я только сейчас заметила стоящий там огромный пакет с эмблемой детского магазина. – Там памперсы, пелёнки, комбинезончики, какие-то кофточки.

– Но... это надо будет сперва постирать, – шокированно уставилась я на все это богатство.

– На втором этаже есть прачечная. Там стиральные машины, сушильный шкаф, отпариватель и утюг. А если сразу нужны свежие чистые пелёнки – я скажу Ирен, она разрежет несколько простыней, – с энтузиазмом предложил мужчина.

В его взгляде замерло напряжённое ожидание. Мать моя женщина, зачем ему всё это? Если он хотел меня отблагодарить – он и так сделал уже всё для этого, и даже больше. Почему ему так хочется, чтобы я осталась в его доме?

– Я не против остаться... на одну ночь, – осторожно произнесла я, подбирая каждое слово. – Но я не могу ночевать в одном доме с тем, кого я даже не знаю, как назвать.

– Что ты имеешь в виду? – подозрительно прищурился Финик.

– Твой хвост. Кто ты такой? – если раньше я ещё как-то могла обходить эту тему, то после встречи с розовым нечто я должна была знать, с кем всё-таки имею дело.

– Я уже представился, – он как-то неловко улыбнулся. – Андрей Финик.

– Ты не человек, – как ни старалась смягчить тон, всё равно прозвучало как обвинение.

– С чего ты взяла? – усмехнулся он, но я видела, что он нервничает.

– У людей не бывает хвостов.

– Логично, – протянул он, приподняв брови. – Но, знаешь, современные медицинские технологии такие современные. Могут и третью руку пришить.

– Я видела розовую фею.

Финик скривился и, закатив глаза, прошептал:

– Зараза мелкая, увижу – крылья пообрываю.

– Она сказала, что не пообрываешь. Так что нечего сыпать пустыми угрозами. Кто ты такой?

– Ладно, – наконец сдался мужчина. – Я расскажу. Но не сейчас.

И видя, что я снова готова возмутиться, поспешно добавил.

– Переодень дочку, покорми, сделай всё, что тебе нужно, а потом можешь спуститься вниз. Буду ждать тебя в кухне. Там и поговорим, идёт?

Я опустила взгляд на доченьку, проведя пальчиком по пятнышкам на щёчках. Чем же таким её накормили?

– Хорошо, – кивнула, шагнув к пакету, но хвостатый опередил меня.

– Я принесу.

Пожала плечами и отправилась наверх. Сам так сам. А еще пару часов назад не захотел подниматься из-за того, что нога болела. Странно.

Было приятно провести время, заботясь о своей крошке. Она немного капризничала, поджимала ножки – кажется, от той смеси, что ей дали, у неё болел животик. Это беспокоило, но, приняв ванну и покушав, она наконец уснула.

Я завернула её в большое полотенце и оставила на кровати, обложив подушками и скрутив вокруг неё одеяло. Пока она не умела ползать, этого вполне достаточно, хотя оставлять её одну всё равно было страшновато.

Посматривая за спящей дочерью, разобрала принесённый Фиником пакет. Тут действительно было много всего. И вряд ли у меня в ближайшее время появится возможность нормально постирать всё это в своем доме. Так что, оторвав бирки, решила воспользоваться предложенной прачечной.

Когда вернулась обратно, загрузив бельё, меня ждал ещё один сюрприз. Посередине комнаты стояла небольшая детская люлька на колесиках со встроенной каруселькой над ней. Светло-серого цвета, с оборочками по кругу. До чего прелестная вещица!

Вообще, слишком поразительное радушие хозяина дома меня напрягало. Бесплатный сыр только в мышеловке, а то, что этот дом – одна большая мышеловка – я убедилась, когда пришла сюда в первый раз под гипнозом.

Грядущий разговор начинал нервировать всё больше и больше.

Из-за отсутствия пелёнок положила на дно люльки чистое полотенце и переложила туда доченьку. Не то чтобы хотелось принимать такой дорогой подарок, но так её будет безопаснее оставить одну в комнате.

Малышка начала ворочаться, но снова уснула.

Что ж, теперь можно и поговорить.

Спускалась я из комнаты осторожно, буквально крадясь на цыпочках. Мне всё время казалось, что вот-вот услышу голос Алечки, и без конца прислушивалась, не проснулась ли она, не плачет ли.

Но, спустившись на первый этаж, вместо голоса дочери услышала разговор Ирен и Финика, доносившийся из кухни:

– ... со всем этим делать? – спросила красотка.

– Ирен, я тебя, конечно, очень ценю, но ты забываешься.

Судя по голосу, большой босс злился.

– Я всё ещё не понимаю, почему она? Могли бы найти другую. Более благодарную и задающую меньше вопросов. Вы серьёзно собираетесь ей рассказать, кто вы? – не сдавалась Ирен, а мне от её возмущенного голоса захотелось что-нибудь сломать.

О какой «другой благодарной» идет речь?! Она что, считает, что её босс привел меня в качестве любовницы?!

– Это не твоё дело! – отчеканил Финик, но подчинённая не сдавалась.

– При всём уважении. По-моему, вас слишком сильно солью приложило.

– Замолчи.

– Но...

– Замолчи, она нас слышит.

Вот чёрт! И как он только узнал? Может быть, у него камеры везде понатыканы? Потому что настолько острый слух кажется нереальным даже с учётом розовой феи в шкафу.

– Кристина, ты к нам спустишься? – спросил Финик, чуть повышая голос.

Вздыхнула и, не спеша, подошла к кухне, остановившись в дверях. Запах был божественным, рот моментально наполнился слюной. Финик сидел за столом, с аппетитом поедая копчёные рёбрышки. Перед ним стояла целая миска таких. Кажется, только что приготовленных. Рядом были выставлены несколько соусников, куда хвостатый периодически макал мясо и аккуратно обкусывал. А чуть подальше стояла откупоренная бутылка вина и два пустых бокала. Не думала, что подобные блюда запивают вином. Некстати вспомнилось, что я так и не ела сегодня. Живот буквально свело голодной судорогой. А ведь мне ещё ночью кормить Алечку.

Ирен стояла в противоположном конце стола с кислой миной и бокалом красного вина.

– Присоединяйся, – улыбнулся Финик, кивая на миску. – Ты наверняка хочешь есть.

Тяжело глотнула набежавшую слюну и с трудом подавила порыв тотчас же броситься к столу и схватить вожделенное мясо трясущимися руками.

– Спасибо, мне нельзя такое.

Но подходить ближе не решилась, слишком уж соблазнительно пахнет. Что если не удержусь? Алечка и так покрылась пятнами от казённой смеси, если ещё и я ей своё молоко из копчёностей предложу, то, боюсь, малышке станет ещё хуже.

– Как нельзя? – Финик от удивления даже выронил косточку на стол.

Я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно более миролюбиво, объясняя о возможных проблемах с животиком у Али.

– И вино тебе тоже нельзя, – усмехнулась Ирен.

Она неторопливо сделала глоток и направилась к выходу, по пути подцепив бутылку.

– Тогда это забираю себе. Андрей Андреевич, Кристина, спокойной вам ночи.

Она, чему-то посмеиваясь, вышла из кухни.

– Кем она у тебя работает? – не удержалась я, когда прошло достаточно времени, чтобы темноволосая красотка не услышала мой вопрос.

– Занимается охраной дома. Тот взрыв... когда мы познакомились... В общем, мне пришлось уволить весь домашний персонал из-за того, что некоторые из них были в этом замешаны.

– Некоторые?

– Все. Шесть человек. Подкупили конкуренты.

Если бы я умела свистеть, то засвистела бы. А так лишь почувствовала, как у меня рот открылся, и единственный вопрос, который хотелось задать, был:

– Так какого чёрта я тут с дочкой делаю, если на вас в любой момент могут снова напасть?!

– Успокойся, та проблема полностью улажена, – торопливо проговорил он, – всё уже хорошо. Просто новый персонал – дело небыстрое. Может быть, тебе доставку заказать? Что ты любишь? В холодильнике, кстати, есть отварная грудка в бульоне.

Быстро же он тему меняет. Поджала губы, но всё же прошла к холодильнику и достала стеклянную миску с бульоном. В конце концов, моя курица, которая сгорела утром, испортилась из-за хвостатого, так что угрызений совести я не чувствовала.

– Ты же в гостях, давай помогу, – спохватился Финик, подскакивая с места.

– Может быть, чай заварить? – подсказала я.

Обстановка на кухне была на редкость миролюбивой, даже не скажешь, что этим утром я убегала отсюда с твердым намерением больше никогда не возвращаться и не разговаривать с самодовольным хвостатым индюком.

Индюк же доставал заварочный чайник и коробочку с чаем:

– Есть пуэр, улун, ройбуш, каркаде... ты какой чай пьешь? – спросил он, читая этикетки.

– Обычный, черный с сахаром.

Сейчас мужчина казался почти нормальным. Пока я укладывала дочку, он успел переодеться в спортивные чёрные штаны и белую футболку с эмблемой кинокомпании «Марвел». Вот уж действительно – чудо так чудо. Седые волосы растрепались и отсюда казались модным мелированием. Красивый молодой мужчина. Когда он улыбался, на левой щеке появлялась ямочка.

Микроволновка запищала, я вытащила мясо и какое-то время самозабвенно ела его.

Боже, ничего вкуснее в жизни не пробовала! Возможно, виной тому был голод, но макать кусочки хлеба в бульон оказалось ничуть не хуже, чем макать рёбрышки в соус.

Когда с мясом было покончено и я взялась за чай, добавив в него пару ложек сахара, настало время вопросов:

– Ты оборотень? – без предисловий предположила, чувствуя себя героем дешёвого фильма ужасов.

Финик, неторопливо потягивающий чай, подавился и закашлялся.

– С чего ты так решила?

– Отвратительный характер, хвост, перепады настроения... – перечислила я. – Возможно скоро полнолуние?

– Нет, я не оборотень.

– Но оборотни тоже существуют? И вампиры? Раз уж есть розовые феи. Кстати, а зубная фея и Дед Мороз – тоже из ваших?

Финик отставил чашку в сторону и облокотился о столешницу, пододвигаясь ко мне. Я заметила, как ко мне полез его хвост, почти коснулся моей ноги. Стоило бы уже привыкнуть к этой необычной детали, но спокойная атмосфера так расслабила меня, что я испуганно дернулась и, топнув ногой, наступила на кончик.

Мужчина заорал, вскакивая с места, как ошпаренный. Схватился за хвост, прижимая его к себе, и смотрел на меня при этом таким осуждающе-обвинительным взглядом, будто я по меньшей мере ударила его между ног.

– Ой! – я закусила губу, чувствуя мимолётное раскаяние. – Я не специально!

А вот нечего было хвост распускать! А то лезет посторонними частями тела куда ни попадя.

– Я не всегда могу его контролировать, – процедил он сквозь зубы, медленно присев обратно на своё место.

– Значит, тогда на лестнице это не ты меня поддержал? Исключительно инициатива хвоста? – поддела его я.

– По-моему, сама напрашиваешься, чтобы я съязвил, – недовольно пробурчал он, всё ещё баюкая свой хвост.

– Не стоит. Лучше расскажи уже, кто ты такой и откуда у тебя такая самостоятельная часть тела? Ты таким родился?

– Да. Вернее, нет. Черти рождаются без хвоста, как обычные люди, а уже потом появляются хвост и рога. Это как половое созревание.

– Ты – чёрт? – мысли буквально остановились, я понятия не имела, как реагировать на подобное заявление. Воображение тут же дорисовало Финику огненный трезубец и котёл с бурлящей водой. Какого... чёрта?!

– К христианскому аду я никакого отношения не имею, – усмехнулся мужчина, явно понимая, что я подумала. – Так же, как и упомянутые тобой вампиры, оборотни и феи. Есть много и других, кстати: лешие, кикиморы, русалки. Таким, как я, нельзя стать, можно только родиться.

– А Ирен? Она тоже... – запнулась, подбирая правильно слово.

– Ирен? – Финик фыркнул, будто я сказала что-то забавное. – Нет, она метис. Дочь вампира и человека.

– И она тоже пьёт кровь? – при мысли о том, что полувампириша оставалась с моей малышкой наедине, стало не по себе. Да и сейчас – я сижу тут, чай распиваю, а моя крошка совсем одна в спальне, когда по дому бродит кровопийца!

– Нет-нет. По крайней мере, я никогда этого не видел, – покачал головой Финик. – Не стоит её бояться, она на самом деле хороший нечеловек.

– Ага. Очень хороший. Ты в курсе, что когда она меня загипнотизировала, чтобы привести к тебе, у меня дома остался включённым газ? Я курицу варила. Всё могло кончиться очень печально. И нашей с Алей смертью в том числе!

Я надеялась, это не выглядит банальным ябедничеством, но та ситуация всё ещё периодически вспоминалась, так что молчать я не собиралась.

Финик помрачнел.

– Я уже провёл с ней беседу. И поверь, утром я действительно хотел всего лишь поблагодарить и предложить помощь.

Только вышло у него не очень. Посмотрев на недопитую чашку чая, я горько улыбнулась. Какой всё-таки длинный сегодня был день. Столько всего случилось.

Ещё и черти, и вампиры, оказывается, существуют. С ума сойти! Я сижу на кухне и разговариваю с одним из них! Наверное, если бы не всё, что я пережила перед этим, новость о том, что нечисть реальна, взволновала бы меня куда сильнее. А сейчас она воспринималась довольно... обыденно, что ли. Словно я смотрела фэнтезийное кино и наблюдала за всем со стороны.

– Давай я провожу тебя до комнаты?

Видя, что я собираюсь встать, Финик тоже поднялся.

– Я думала, у тебя проблемы с ногой.

– Мне уже лучше.

Пожав плечами, я поднялась вместе с мужчиной по лестнице. В его руке всё ещё была трость с головой дракона, и он легко на неё опирался, но вкупе с футболкой и спортивными штанами она смотрелась, скорее, комично.

Мы остановились перед дверью. Я заглянула – малышка лежала в люльке и мирно посапывала во сне.

– Спокойной ночи, – бросила я через плечо, уже планируя скрыться за дверью, как опять почувствовала, что что-то мягкое обхватило мою талию. – Эй!

Хвост дёрнул меня назад, чуть разворачивая. Я оказалась с Фиником лицом к лицу. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, моё тело прижалось к его. Сердце забилось быстрее, ладони вспотели, я машинально облизнулась, чувствуя неясное волнение.

– Прошу прощения, – хрипло произнёс мужчина, не делая при этом ни малейшей попытки отодвинуться, – как я уже сказал, я плохо его контролирую.

Наваждение исчезло в тот же миг. Что он себе позволяет?! Он думает, я поверю, что это случайность?!

Но не успела я начать вырываться, как Финик уже сделал шаг назад, а его хвост соскользнул, изгибаясь за спиной у своего хозяина.

– Привязывай его, что ли, – я надеялась, что звучит ядовито, но собственный голос показался чужим и чуть осипшим.

– Спокойной ночи, Кристина, – улыбнулся чёрт, и его улыбка сейчас была точно такой же, как в тот момент, когда он требовал с меня обещание никогда не говорить ему «нет».

Мужчина медленно развернулся и, постукивая тростью, вернулся к лестнице.

Я еще несколько минут стояла одна в коридоре, стараясь восстановить душевное равновесие. Почему его близость застала меня врасплох? Ведь он мне нисколько не нравится!

Зайдя в комнату, я осторожно села на кровать. Обстановка здесь напоминала о муже, а маленькая дочка, спящая в колыбельке, напоминала о том, через что мы прошли вместе с Ваней. Алечка далась нам не так уж просто. У Вани были проблемы со здоровьем, и поэтому нам пришлось прибегнуть к врачебной помощи, чтобы дочь смогла появиться на свет.

Как сейчас помню свои истерики каждый месяц, когда в очередной раз приходили месячные. Муж всегда был рядом, горевал вместе со мной или поддерживал и отвлекал от плохих мыслей. Но в итоге мы смогли, справились и получили своё «долго и счастливо», как рассказывают в сказках. Вот только оно оказалось совсем не долгим.

Его не стало.

И вот теперь не прошло и полугода с его смерти, как я...

А что, собственно, я? Ведь ничего же не было, в самом-то деле. Мы не обнялись, не поцеловались. Это всё чёртов хвост. Да и зачем Финику я, если он с его деньгами может получить любую другую женщину в мире?

Успокоив себя такими мыслями, я расправила кровать и улеглась.

Какая же все-таки чудесная вещь – мягкая удобная кровать с хорошим матрасом! Как много мы, люди, начинаем ценить, когда лишаемся этого.

* * *

Полгода назад

Андрей неодобрительно смотрел в окно, разглядывая серые тучи. Дождь лил как из ведра третий день подряд, из-за чего запланированный на выходные пикник сорвался. С другой стороны, эти ежегодные вылазки на природу его порядком утомляли, а если вспомнить, сколько он терял денег из-за праздного ничегонеделанья, то стоило поблагодарить так некстати нагрянувший антициклон, принесший с собой ливень.

Сквозь пелену дождя виднелась старая лачуга напротив. По-хорошему, надо бы выкупить её и снести, чтобы не портила вид из гостевой комнаты. Вот только заниматься этим сейчас было совершенно некогда. Может быть, и без него найдутся желающие построить там что-нибудь приемлемое?

– Перенесём празднование моего дня рождения на следующие выходные, – услышал он бодрый голос позади себя.

Обернувшись, он усмехнулся. На диване за ним, высоко задрав ноги на спинку, развалилась сестра. Длинные черные волосы, заплетённые в тугую косу, и облегающие майка и шорты делали её чем-то похожей на Лару Крофт, героиню одной из его любимых серий фильмов. Вот только у Лары не было такого длинного изогнутого хвоста, как у его Анны.

– Не смотри на меня так, мы обязаны поехать, это же традиция! А традиции нарушать нельзя, – укоризненным тоном протянула она. – Только попробуй опять всё испортить со своей работой.

– О, так это я всё порчу? – усмехнулся он, подходя ближе и толкая её в бок, чтобы уступила ему место на диване. – Напомнить тебе, Аня, кого я не дальше как пару недель назад отмазывал от полиции?

– Тот парень сам напросился! Он приставал ко мне! – вспыхнула она. – И вообще, это не я ему ноги переломала, он сам упал.

– Может быть и сам, вот только это из-за тебя мы не поехали к родителям.

– Не из-за меня, а из-за людишек. Ты же знаешь, какими отвратительными они могут быть, – она раздражённо щёлкнула хвостом по паркету. – И вообще, я ещё хотела сегодня к Юрику съездить. Одолжишь тачку?

– Купи себе свою, – хмыкнул Андрей. Свою сестру он очень любил, но её безответственность последнее время слишком сильно утомляла. – Ах, да, как я забыл? Для того, чтобы что-то купить, надо зарабатывать.

– Издеваешься, – вздохнула сестра. – Не будь жадиной, Андрюха, ну хоть денег подкинь?

Она извернулась, уставившись на него просительным взглядом.

– Ты же к Юре собиралась, вот у него и попросишь, – развёл руками чёрт, поудобнее устраиваясь на мягком диване.

– Ну, что ты за бука стал. Совсем про семью забыл с этой своей фирмой. Только о заказах и думаешь.

Анна задумчиво водила пальцем по белой обивке.

– А тебе тоже не помешает думать о чём-нибудь, кроме бесконечных вечеринок. Жизнь – это не только праздник и подарки, – менторским тоном начал воспитывать её он.

– Ну, уж и не бесконечная работа! Посмотри на себя! – она вдруг потянулась, проводя рукой у него по волосам. – Ну вот, как я и думала! Первый седой волос! Тебе тридцать, а не триста! У чертей в твоём возрасте не бывает седых волос.

– Один не считается, – засмеялся он. – Но если за каждый седой волос я буду получать по несколько миллионов в валюте, то готов стать седым сразу полностью. Вот только для этого нужно работать, сестрёнка. Просто так ничего не бывает.

– Какой ты всё-таки зануда, – Анна вскочила с дивана и показала брату язык. – Но я тебя всё равно люблю, хоть ты и самая большая задница на свете.

– Какой есть, сестрёнка, – усмехнулся Андрей, – какой есть.

Аня закатила глаза и, подхватив свою сумочку, направилась к выходу из комнаты.

– Не забудь про поход на следующие выходные. Помни, что ты идёшь в любом случае, даже если придётся тебя тащить туда силком за хвост!

Глава 7

Проснулась я поздно, с трудом оторвала голову от подушки.

Всю ночь Алечка капризничала, просыпалась каждый час или два и засыпала с огромным трудом. Скорее всего, дело было в той смеси, которой её покормили, потому что под утро она наконец перестала поджимать ножки, морщиться и плакать. Очевидно, что животик прошёл, и она смогла нормально поспать.

Пришлось ещё вставать, чтобы переложить постиравшееся бельё в сушильную машину. Честно говоря, никогда раньше такой не пользовалась, а потому было довольно тяжело сообразить, что к чему, и не спросить у Финика, учитывая время на часах.

Я поставила будильник, чтобы проснуться пораньше, но переоценила свои силы. Специально держала телефон в руке, чтобы, когда он завибрирует, отключить и не разбудить дочку. Что ж, отключить – отключила, а проснуться – забыла. Часы показывали одиннадцать тридцать. Аля, намучавшаяся за ночь, тихо спала. Красные пятнышки на щёчках у неё стали гораздо меньше и светлее, и я немного успокоилась.

Спустившись вниз, никого не обнаружила. Похоже, хозяин дома уехал по своим делам. Ирен тоже нигде не было. Зато внизу в кухне обнаружила целую гору всяких овощей, фруктов, хлеба, круп. В холодильнике лежал свежий творог, молоко, йогурт без добавок. Невольно почувствовала благодарность. Я всё ещё не понимала, зачем Финик всё это делает, но он всё же запомнил, что мне многого нельзя, и наверное решил скупить всё подряд, чтобы не ошибиться. Когда только успел?

Впрочем, я опять забываю, что есть доставка, и не с его деньгами переживать за переплату.

В итоге позавтракала творогом со свежей сдобой, выпила чаю с молоком и снова поднялась вверх.

Из этого дома мне пока не уйти – не оставлять же его открытым, в самом деле. Случись потом что – не хочется остаться виноватой.

Люлька, которую принёс вчера Финик, действительно оказалась настоящей находкой, я легко смогла выкатить её из комнаты в коридор, а оттуда в прачечную. Когда малышка проснулась, включила ей карусельку, и дочь увлечённо наблюдала за кружащимися игрушками.

Я за это время успела достать из сушильной машины бельё и погладить его.

С интересом рассмотрела принесённые хвостатым платица для девочек. Модели были хоть и необычными, но удобными. Интересно было бы попробовать сшить такие самой, правда, нужной ткани у меня не было. Хотя если взять одно из моих старых платьев и перешить, то наверняка получилось бы ещё лучше. Нужно обязательно найти время, чтобы попробовать.

Вместе с детскими вещами постирала и свои, так что теперь могла наконец снять банный халат, в котором ходила всё это время.

Окна из прачечной выходили как раз на мою сторону, но были витражными, а потому я не сразу заметила, что что-то не так.

Но когда с улицы раздался грохот, напугавший даже Алю, открыла раму, чтобы понять, в чем дело.

У моего дома стоял грузовик с эмблемой строительной фирмы, в огороде – самосвал с песком, а рядом сутилось с десяток мужчин. Что там происходит?

Подхватив Алечку на руки, выбежала из особняка и устремилась к месту скопления людей. Из грузовика двое разгружали стройматериалы, ещё двое уже забрались на крышу моего домика и что-то внимательно осматривали, остальные ходили по двору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.